

**Нэнси Холдер
Дебби Виге
Воскрешение**
Серия «Проклятые», книга 5

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2573585

*Проклятые. Кн. пятая. Воскрешение: роман / Нэнси Холдер, Дебби Виге; [пер. с англ. О. Орловой]:
Эксмо, Домино; Москва, СПб.; 2011*

ISBN 978-5-699-52878-3

Аннотация

Темный маг Мерлин изменил прошлое, и мир стоит на грани крушения. Избавить людей от всеобщей гибели может только невинное существо, младенец, отец которого неизвестен. Но он же может и погубить человечество, так сказано в книге пророчеств Мерлина. Оуэн, маленький сын светлой ведьмы Николь, оказывается в центре интересов темного мага, Мерлин подсылает к ребенку девушку-зомби, чтобы выкрасть сына у матери. Сама Николь мучается в раздумьях – не предать ли смерти собственного младенца и тем самым уберечь мир, – ибо все знамения и приметы указывают на то, что речь в пророчестве идет о ее сыне...

Впервые на русском языке мистический сериал «Проклятые», попавший в списки бестселлеров «Нью-Йорк таймс»!

Содержание

От авторов	4
Пролог	5
Часть первая	7
1. Золото	7
Фантазм, Пандиона, Жан и Изабо	7
Жеро, без нее	8
Доктор Найджел Темар и Ееката	8
Холли, Пабло, Арман, Алекс и храм воздуха	11
Роуз	15
Доктор Темар и Геката	16
Илай	17
2. Петрушка	20
Жан, Кариенна и Изабо	20
Холли, без него	20
Надломленная	21
Пабло	21
Николь, Аманда, Томми, Ричард, Оуэн	21
Жеро	26
Холли, Алекс, Пабло, Арман и храм воздуха	28
Илай	30
3. Гвоздика	34
Аманда	34
Дэниел и Мари Клер Катерс	38
Холли, Арман, Пабло, Алекс и храм воздуха	43
Анна Луиза Монтраше	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Нэнси Холдер, Дебби Виге

Проклятые. Кн. пятая. Воскрешение

*Всем, кто с нетерпением ждал эту книгу. От чистого сердца
благодарим преданных поклонников! Благословенны будьте.
Нэнси Холдер и Дебби Виге*

От авторов

Спасибо, Дебби, за дружбу, совместное творчество и неизменную поддержку. Благодарю и тебя, Майкл дель Розарио. Ты – лучший! Эту книгу я посвящаю вам обоим, а также моей дочери Белль. Она – живое доказательство тому, что все мы – олицетворение магии и чудес.
Н.Х.

Спасибо, Нэнси! О таком прекрасном друге и коллеге, как ты, можно только мечтать. Особая благодарность непревзойденному редактору Майклу дель Розарио за веру в роман. Также хочу поблагодарить людей, которые всю жизнь меня поддерживали: мужа, родителей, сестер и черного котенка Шредингера – он сидел у меня на коленях и «помогал» печатать.
Д. В.

Пролог

Едешь на ярмарку в Скарборо ты?
Розмарин, петрушка, шалфей...
Может, найдешь среди людской суеты
Ту, что была судьбою моей.

Пусть же сошьет мне рубашку она,
Розмарин, петрушка, шалфей...
Но без иголки да без полотна —
Тогда станет судьбою моей.

Пусть же заменит ей воду песок,
Розмарин, петрушка, шалфей...
В старом ручье, что давно пересох, —
Тогда станет судьбою моей.

А просушить пусть повесит на терн,
Розмарин, петрушка, шалфей...
Тот, что не цвел там с начала времен, —
Тогда станет судьбою моей.

Если же справится ловко со всем,
Розмарин, петрушка, шалфей...
Пусть что угодно попросит взамен —
Она станет судьбою моей.

Проклятые

Едешь на ярмарку в Скарборо ты?
Розмарин, петрушка, шалфей...
Встретится ль тот среди людской суеты,
Кто был прежде судьбою моей?

Пусть же отыщет он луг заливной,
Розмарин, петрушка, шалфей...
Где берег встречается с пенной волной —
Тогда станет судьбою моей.

Пусть, укротив, запряжет ветер в плуг,
Розмарин, петрушка, шалфей...
Засеет одной горошиной луг —
Тогда станет судьбою моей.

Пусть урожай скосит лунным серпом,
Розмарин, петрушка, шалфей...
Вереском сжатое свяжет потом —

Тогда станет судьбою моей.

Ну а когда он все выполнит сам,
Розмарин, петрушка, шалфей...
Как обещала, рубашку отдам —
Он ведь станет судьбою моей.

Если не сможешь – прошу я тогда,
Розмарин, петрушка, шалфей...
Хоть попытайся! Иначе беда —
Ты не станешь судьбою моей.

Ставит условия Любовь без конца
Розмарин, петрушка, шалфей...
Вечно хотят убедиться сердца:
Ты ли станешь судьбою моей?

Часть первая Мельхиор

*На закате времен короли и властители упокоятся в земле,
а сокровище перейдет к иным – неспособным постичь его мощь.
Слишком поздно поймут они, каким страшным наследием владеют,
слишком поздно узнают о наложенном на него проклятии...*

Древнее пророчество кельтов

1. Золото

*Бои, победы, круговерть...
Потом с косой явилась смерть.
Но Деверо еще сильны,
И наше царство – царство тьмы*

*Не пляшут под луной Каор —
Следит за нами злобный взор.
Страшимся – наползает мрак...
Так жжжет, не вынести никак!*

Фантазм, Пандиона, Жан и Изабо

Средневековье, Франция

Динь-динь-динь...

Древний сокол Фантазм, дух-хранитель рода Деверо, вырвался на вольные просторы, воспарил над зелеными лесами Франции. Колокольчики на его лапках мелодично позвякивали, словно браслеты на щиколотках храмовой танцовщицы. Внезапно учуяв манящий запах сокола Пандионы, духа-хранителя семьи Каор, Фантазм изобразил на свой, птичий, манер нечто вроде плотоядной ухмылки. Сын герцога Лорана скоро возляжет на супружеское ложе с дочерью из рода Каор. Кто знает, может, и ему, Фантазму, удастся овладеть Пандионной. Или же он просто разорвет ее на клочки.

Бум-бум-бум...

Загонщики пытались стряхнуть с деревьев сервов, молотя жердями по ветвям дубов в надежде изгнать упрямые жертвы из жалких укрытий. Более мелкая добыча – косули, кабаны и пернатая дичь – предназначалась для великого пиршества по случаю грядущей свадьбы Жана де Деверо и Изабо де Каор. Да, старинные враги намеревались сочетаться брачными узами – вот результат многолетних интриг, расчетов и убийств.

Как полагали Деверо, сто лет назад Николетта Каор коварно отравила Илая, сына самого могущественного во Франции колдуна, а затем сбросила тело в ров.

Семья Каор, в свою очередь, обвиняла Деверо в том, что Илай заманил их дочь-ведьму на празднества в Скарборо и порубил на куски.

Ни одно из обвинений так и не удалось доказать. Теперь же, сотню лет спустя, история вот-вот повторится... Деверо и Каор породнятся? Как бы не так! Едва один уснет, другой наверняка тут же заколет спящего.

Юный красавец Жан вскинул руку: Фантазму пора возвращаться. Далеко позади охотников скакала в одиночестве Кариенна, любовница Жана – недолго ей осталось пребывать в этом статусе.

Кап-кап-кап, падают слезы; тук-тук-тук, взволнованно стучат сердца... А невидимые силы, собирающиеся в очередной раз стравить два великих клана, лишь тихо посмеиваются.

В замке, расположенном в нескольких лье от замка Деверо, протестующе звенела колокольчиками привязанная к жердочке Пандиона – ей так хотелось поохотиться! Легкий порыв ветра принес запах Фантазма. Ну уж нет! Она скорее выцарапает глаза проклятому соколу колдунов, чем позволит восседать на предстоящей свадьбе.

Закутанная в бесконечные ярды черной, расшитой серебром вуали, королева-ведьма Катрина Каор готовила дочь к бракосочетанию с Жаном де Деверо. Она простирала к Богине омытые жертвенной кровью руки, желая укрепить духом рыдающую от страха и ненависти девушку. Изабо выйдет замуж за Жана, но союз их будет недолг.

Если гордые колдуны Деверо не откроют Каор тайну Черного огня, то все до единого умрут в своих постелях, прежде чем завершится год, – такую клятву принесла Катрина. Изабо слушалась мать беспрекословно: девушку с молодых ногтей учили подчиняться не повелителю-супругу, а подарившей жизнь владычице. Отец, разумеется, тоже имелся – Робер, – но в роду Каор всем безгранично заправляли женщины. По их мнению, мужчины – существа презренные и ничтожные – требовались исключительно для продолжения рода, ничего более.

Жеро, без нее

Настоящее

– Холли... – прошептал Жеро Деверо во мраке.

Отныне его удел одиночество. И сны...

«Едешь на ярмарку в Скарборо ты? Если бы повернуть время вспять, возвратиться... Как я мог так поступить?! Все кончено, выбран иной путь...»

А теперь... теперь его жизнь – сплошное сожаление: ни проблеска счастья, одна лишь боль.

«Увидеть бы ее напоследок перед смертью... а если нет, то и правда лучше умереть! Холли Катере, ведьма Каор, ты околдовала меня – и сломала. Рогатым Богом заклинаю, будь ты проклята, люби меня, люби по-прежнему! Молю...»

Тук-тук-тук, стучит сердце, трепещет душа.

Доктор Найджел Темар и Ееката

Сиэтл

Даже не верилось, что началось все с кошки. Речь, разумеется, не об обычном уличном зверьке, а о воскресшем помощнике ведьм. Да, Найджелу неслыханно повезло – он нашел кошку-зомби: шипящее, сердито фыркающее животное застряло под развалинами дома.

Доктор забрал кошку в лабораторию для подробного изучения. В магии он смыслил мало, но в науке ему не было равных. Найджел не сомневался, что благодаря этому зверьку осуществит заветную мечту. Всю жизнь он посвятил исследованиям, а недостающее звено наконец обнаружилось в маленьком кошачьем теле.

Самым удивительным, пожалуй, оказался тот факт, что воскрешенное создание невозможно убить: животное всякий раз оживало, такое же озлобленное и непостижимое. Говорят, кошка сдохла от любопытства, но, удовлетворив его, воскресла. Отчего умерла, в частности, эта, Найджел понятия не имел. Впрочем, судя по бурной реакции животного на безобидную поилку, кошку, видимо, утопили. И воскресило ее явно не удовлетворенное любопытство.

Долгие месяцы исследований не прошли даром: два дня назад доктору удалось воспроизвести процесс воскрешения – наука в чистом виде, ни грамма магии. Теперь в лаборатории обитали целых две оживших разъяренных кошки! Найджел не помнил себя от счастья.

Вокруг дымились руины Сиэтла – результат битвы Майкла Деверо с ведьмами из ковена Катере. На восстановление города уйдут годы... если он вообще подлежит восстановлению. Чудовищные ураганы и жестокие твари погубили множество людей. Тысячи невинных жертв сгинули без вести. Однако всем хотелось жить, как обычно, поэтому обыватели убедили себя, что минувший кошмар – плод разыгравшегося воображения.

Впрочем, по дороге на работу доктор Найджел Темар размышлял отнюдь не о пострадавших жителях и даже не о томящихся в лаборатории воскрешенных кошках. Не думал он ни о покореженных аудиториях, ни о зияющей воронке на месте корпуса факультета химии, ни о сотнях импровизированных памятников, возведенных в честь погибших студентов.

Нет, его беспокоила судьба Кари Хардвик... Доктору Темару очень не хватало исчезнувшей аспирантки.

Кабинет доктора располагался на цокольном этаже одного из уцелевших корпусов Вашингтонского университета в Сиэтле. Одолев три пролета ступеней, Найджел отомкнул дверь лаборатории и включил свет. Ученого приветствовал истошный кошачий ор. Он улыбнулся яростно бросающемуся на прутья клетки зверьку. Вторая кошка мрачно сверкала глазами из угла новообетенного жилища – она еще не привыкла к своему, похоже не слишком комфортному, состоянию «жизни после смерти».

Найджел с Кари тесно сотрудничали много месяцев: готовили лекции, разбирали документы, обсуждали мифологию... А он мечтал сжать девушку в объятиях и поделиться настоящими секретами своих исследований. Может, он и поддался бы искушению, если бы не ее так некстати приключившийся роман с вечно задумчивым колдуном Жеро Деверо.

Доктору ничего не оставалось, кроме как терпеть, ждать и следить – уж это он умел! Найджел точно знал, когда колдун начал охладевать к Кари, видел, как девушка тщетно пыталась вернуть интерес любовника...

Однако произошло неожиданное: Кари ввязалась в стародавнюю семейную распрю между кланами Деверо и Каор, – и пару месяцев назад Найджел окончательно потерял след аспирантки. Впрочем, он ни секунды не сомневался, что рано или поздно ее отыщет.

Темар сдвинул на столе бумаги и осторожно поставил на расчищенное место лэптоп Кари, который ему удалось выкопать из-под огромной горы мусора, на том месте, где когда-то располагался крошечный кабинет трех аспирантов.

– Кари, милая, ты не поверишь, чего я достиг... – прошептал он, любовно поглаживая сумку с компьютером.

Найджел включил лэптоп. В глубине души он надеялся, что скоро девушка увидит все собственными глазами. Только бы ее отыскать!

За час доктор просмотрел документы, бегло ознакомился с содержимым электронной почты и даже запустил мессенджер, – однако, не зная, какие имена следует искать в адресной книге, в конце концов переключился на список в «Избранном».

Нужный сайт нашелся не сразу. Сайт о викканстве. Скучноватый, но на здешнем форуме общалась Кари. Особенно доктора заинтересовала ее переписка с пользователем Госпожа Круга. Увидев знакомый ник, он снова открыл мессенджер. Хотя Госпожа Круга была «не в Сети», доктор Темар все равно отправил ей сообщение по мессенджеру, а потом и на форуме.

Спустя миг мессенджер пискнул. Окрыленный надеждой, Найджел быстро переключил окно. К сожалению, сообщение пришло не от Госпожи Круга, а какой-то Английской Розы. Он коротко ответил:

Привет!

– Вы не Кари, – обвиняюще заметила Английская Роза.

Не Кари. Но ищу ее, – не раздумывая, напечатал Темар.

– А я ищу Госпожу Круга, – пришел разочаровывающий ответ.

– Может, они в одном и том же месте? – предположил он.

– Упаси Богиня! Кари погибла.

Доктор потрясенно впился взглядом в кошмарное сообщение. Сердце оборвалось. Погибла?! Он мог бы догадаться... почувствовать... Какое-то время Найджел тупо смотрел на экран.

Истошные вопли кошек вывели его из горестной прострации. Да, есть вещи и похуже смерти... Например, остаться мертвым навсегда.

Вы уверены?

– Как ни прискорбно, да...

– Давно?

– Пару дней назад.

– Где тело?

С замиранием сердца доктор Темар ждал ответ на самый важный вопрос. Целую минуту его терзала мысль, что Английская Роза вообще ничего не скажет.

– Еще... не нашли.

Часто заморгав, Найджел со вздохом прошептал:

Кари... Не уходи. Не покидай меня... Он поймал себя на том, что обращается к ее душе – по крайней мере, пытается воззвать к этой нематериальной субстанции. Неужели он верит в мистику?

– Думаю, нам нужно поговорить, – быстро написал доктор.

Дать телефон Английская Роза отказалась, поэтому он отправил свой добавочный номер в университете и с нетерпением принялся ждать звонка. Наконец таинственная собеседница позвонила – как ни странно, действительно из Англии.

После того как незнакомка не пожелала назвать свой номер, Найджел не слишком удивился ее неразговорчивости. Он вновь глубоко вздохнул. Английская Роза – последняя ниточка, ведущая к Кари. Если аспирантка в самом деле погибла, как утверждает собеседница, времени терять нельзя.

– Кари, толком не разобравшись, влезла в самую гущу той кошмарной войны, что сровняла с землей половину Сиэтла, – сказал он.

– Ну, Лондону тоже досталось, – хмыкнула англичанка.

Найджел прикрыл глаза: значит, Лондон... Он попытался сосредоточиться, составить план словом, действовать как ученый.

– Мне нужна помощь, чтобы перевезти тело обратно, сюда... чтобы похоронить ее в родном городе. Ну, по всей форме, понимаете?

– Тогда свяжитесь с полицией. Правда, придется несколько дней подождать.

– А! Время на поиск тела...

Совершенно верно.

Доктор уловил в голосе Английской Розы подозрительные нотки. Что ж, вполне естественно: ей известно о погибшей девушке, но в полицию она об этом почему-то не сообщает... На месте англичанки он бы тоже настороженно отнесся к излишне любопытным собеседникам.

Найджел решил рискнуть. Неуловимая как воздух Английская Роза оставалась единственным связующим звеном между ним и Кари.

– Загвоздка, видите ли, в том, что тело должно быть в хорошем состоянии, как можно лучше, понимаете? Семья хочет открытый гроб.

– Может, оставим игры? – неожиданно сказала женщина, похоже, приняв на его счет какое-то решение – или намереваясь принять.

С удовольствием. Только сначала вы. Представьтесь хотя бы.

– Английская Роза. Это имя не хуже и не лучше прочих. А кто вы, профессор?

– Раз мне приходится звать вас по нику, к чему раскрывать себя? Вообще я известен как Доктор Франкенштейн.

С другого конца провода донесся вздох.

Что ж, понимаю, доктор. Но задача не из легких.

– Меня не интересует процесс. Главное – быстро отыскать тело. Я хорошо заплачу. За труды и потраченное время.

– Ладно, что-нибудь придумаем. Меня, впрочем, интересуют не деньги, а информация.

Найджел с удовлетворением отметил, что сумел заинтриговать незнакомку. Пусть первую кошку и оживили посредством магии, искусством воскрешения владела далеко не каждая ведьма – теперь доктор был в этом уверен.

Холли, Пабло, Арман, Алекс и храм воздуха

Под Кельном, Германия

Холли подумала о том, что сердца у нее нет – если бы оно было, то давным-давно разбилось бы. Ее пути разошлись с самыми дорогими людьми: Амандой, Николь, маленьким племянником Оуэном, дядей Ричардом, Жеро... Впрочем, Жеро ушел сам, не сказав на прощание ни слова; у Николь начались роды, и Холли пришлось выбирать судьбу.

Тогда Алекс Каррутерс, новообретенный родственник из рода Каор, предложил ей объединенными усилиями громить цитадели Верховного ковена – заклятого врага Материнского ковена и непосредственно приверженцев Холли.

Материнский ковен, в который входили ведьмы и ведьмаки, поклоняющиеся Богине, когда-то пытался заставить Холли присягнуть на верность. Девушка неохотно уступила, но особой пользы это не принесло: дважды на ее ковен нападали злейшие враги – колдуны Деверо, – и оба раза Материнский ковен не сумел защитить подопечных.

В конце концов Холли решила уйти с Алексом. Аманда, Томми, Ричард, Николь все они мечтали о мире. Что ж, свой долг перед магическим сообществом они выполнили и вполне заслужили спокойную жизнь.

Филипп, ведьмак-француз, верный адепт Богини, не отказался бы побороться еще, но связанный духовными узами с Николь в первую очередь хранил верность именно ей – и ребенку (вероятно, его собственному). В число потенциальных кандидатов на отцовство, кроме Филиппа, входили Илай Деверо и ныне покойный Джеймс Мур – муж Николь, сын главы лондонского Верховного ковена.

Джеймс предал отца, вроде бы убил его – однако в последний момент из мертвого тела сэра Уильяма Мура огромной коброй вылетел отвратительный демон. От одного воспомина-

ния об этом зрелище кровь стыла в жилах, и Холли в очередной раз пожалела, что не осталась с двойняшками Николь и Амандой, приходившимися ей двоюродными сестрами. Втроем они назывались Девами Лилии и, как считалось, обладали невероятной силой. Самой могущественной ведьмой среди них была Холли... Увы! – за свое могущество она заплатила дорогую цену. Отныне часть ее души стала черна, как душа любого Деверо или Мура.

Из всех, кто сражался плечом к плечу с Холли, в путешествии с ковром Алекса ее сопровождали лишь Пабло да Арман. Голубоглазый блондин Алекс являл разительный контраст с Жеро Деверо по всем параметрам. Похоже, он искренне любил Холли. Его чувство сквозило в каждой улыбке, взгляде, в заботе о девушке между битвами с анклавными и цитаделями Верховного ковра. Посредством волшебства он обеспечивал ее вином, самой лучшей едой, создал из ничего мягкую постель, растрачивая бесценную магическую энергию, которая могла бы ему пригодиться для атаки очередного противника.

Вспомнив об энергии, Холли ощутила, насколько ей нужен отдых. С заклятым врагом, убийцей родителей, превратившим жизнь в настоящий ад, теперь покончено. Что же дальше? Дальше... Очевидно, все сначала. Лучше бы она съездила в Диснейленд!

Отряд продвигался еще медленнее, молчание нависало плотнее и плотнее. Под покровом ночи они брели через какую-то сельскую глушь.

Может, не поздно передумать?

В группе насчитывалось шестнадцать человек. Помимо Холли, Пабло и Армана с Алексом путешествовали двенадцать членов его ковра, и называли они себя храмом Воздуха. Название подходило как нельзя лучше: воздух – определенно стихия Алекса. Каррутерс поразительно ловко с ним управлялся!

А какую же стихию Холли могла назвать своей?

Ее посвящение в ведьмы и вступление в прилагающееся к новому статусу наследство происходили в наполненной кровью ванне, в прямом смысле слова; однако Холли еще ни разу не удалось использовать все хитрости и тонкости древнего искусства. Она обладала неслыханной силой, но в большинстве случаев понятия не имела, что и как делает.

«Наверное, вода», – мрачно решила девушка.

Ужасная, непостижимая ирония... Всем, кого любили ведьмы Катере, предстояло в конце концов утонуть. Так погибли ее родители – во время сплава на плотках. Так погибла кошка Геката – Холли собственноручно ее утопила.

Кстати, интересно, как там Николь.

Стихия Николь несомненно, огонь. Безрассудная, вспыльчивая, по любому поводу кузина реагировала крайне бурно. Ее практичная, задумчивая сестра Аманда, гостеприимная хозяйка-хлопотунья до мозга костей, ассоциировалась с землей.

Отряд резко затормозил, и Холли с размаху врезалась в спину Арману, так что оба чуть не упали. Из-за низких туч выскользнула луна, озарив участников похода призрачным светом. Алекс сосредоточенно разговаривал с ведьмаком Станиславом – тот как раз вернулся из разведки.

По слухам, неподалеку располагался аванпост Верховного ковра, славящийся искусностью в черной магии и злонамеренностью. Однажды Каррутерс прочитал Жеро целую лекцию о том, что ни коврам, ни семейным кланам не стоит драться между собой, хотя в жизни сам преследовал и наказывал зло, чтобы мир стал лучше.

«Только ведь и я – зло», – всплыла из глубин разума пугающая мысль, от которой Холли тщетно пыталась избавиться.

Иногда, во время ночных раздумий, девушке начинало казаться, что Жеро расстался с ней не из-за ужасных шрамов, не из-за своего черного сердца – а из-за нее самой.

«Нет-нет, ты не имеешь ничего общего со злом!» – возразил Пабло, тихо заглянув в сознание Холли.

«Ну спасибо!» – отозвалась она устало, хотя следовало отругать его за бесцеремонное вторжение в чужие мысли.

Особый дар Пабло был просто неоценим, когда требовалось выведать замыслы врага. А вот то, что мальчик знал ее сокровенные думы, приводило девушку в изрядное замешательство.

Переговорив со Станисласом, Алекс обернулся к Холли. Его светлые волосы переливались в лунном свете, лицо выражало нетерпение, в голубых глазах горел азарт.

– Ага, попались! – объявил он.

– Вот уж повезло... – буркнула под нос Холли.

Пабло метнул на нее выразительный взгляд, но Алекс не заметил сарказма.

– Нападем прямо сейчас, – бодро, с энтузиазмом продолжил Каррутерс и, улыбнувшись, спросил: – Ты как, готова?

Прямо сейчас? потрясенно уточнила Холли, – Разве не нужно для начала составить план, подготовиться или, допустим, создать Круг?

Времени нет, нетерпеливо сказал он. Откладывать рискованно. Пока есть возможность застать противника врасплох. Нельзя потерять такое преимущество!

Арман и Пабло встревожились, Алекс же выглядел уверенным как никогда. Девушка неохотно кивнула. На самом деле ей хотелось забраться под одеяло, в мягкую уютную постель. Ладно, если глава ковена считает, что атаковать врага надо немедленно, спорить она не станет. В конце концов, порой у нее бывало еще меньше времени на подготовку к бою.

Они двинулись вперед, держась как можно теснее друг к другу. Холли сплела заклинание, заглушающее шум шагов. Внизу, в долине, над лабиринтом загонов для скота, возвышалось большое черно-белое строение с силосной башней, крытой черепицей. Холли удивленно моргнула. Амбар?!

Ты уверен, что мы по адресу? – спросила она Алекса.

Видишь ли, не все филиалы Верховного ковена так же уверены в своих силах, как лондонский, – усмехнулся он, – Некоторые предпочитают не афишировать свое существование.

Девушка недоуменно покачала головой, рассматривая деревянную постройку. Арман и Пабло, совершенно невозмутимые, не сводили с Холли глаз. О чем думают ведьмаки, она так и не догадалась.

Станислас повел отряд вдоль западной стены, подальше от главного входа. Заухала сова; в конюшне зафыркали, забили копытами лошади. Неужели животные чувствовали, что к хозяевам крадется смерть?

В земле виднелись хлипкие дверцы – по-видимому, вход в погреб. Несколько участников ковена, не произнося ни слова, начали пробивать броню защитных заклинаний: воздух наполнился тусклым мерцанием. Глядя на своих спутников, Холли немного успокоилась и смогла сосредоточиться. Мирный амбар внезапно превратился в цитадель зла, обитель врагов.

«Враги моего рода, моих друзей... – думала она, – Пощады не будет никому. Никому!»

Девушка вдруг осознала, что образом мышления все больше походит на прародительницу Изабо, непреклонную и неумолимую, – именно эти качества с пеленок прививала единственной дочери кровожадная, безжалостная ведьма Катрина.

Наконец защиту сняли. Мейв с Джанет, сестры храма Воздуха, распахнули створки. Алекс ринулся вниз по каменным ступеням, сочащимся обезвреженными заклинаниями. Следом нырнула Холли, чувствуя, как в жилах закипает кровь. Снизу донеслись крики. В ладонях девушки вспыхнули огненные шары. Навстречу выскочил колдун, высокий, худощавый мужчина в черной пижаме.

– Verdammt!¹ – прорычал он, бросаясь к Каррутерсу.

Холли метнула шар из-за плеча Алекса в лицо противнику. Охваченный пламенем, колдун с криком покатился вниз по ступеням, но девушка и пальцем не шевельнула, чтобы ему помочь.

Мимо пронеслись Мейв, Джанет и Станислас. Каррутерс перешагнул через горящее тело и подал руку Холли; девушка перепрыгнула через колдуна, уже не подающего признаков жизни.

Направо! крикнул Пабло.

Свернув вправо, Холли с Алексом очутились в огромной зале, напоминающей пещеру. Навстречу им ринулись колдуны, не меньше двух дюжин. Некоторые плели заклинания, другие схватились за револьверы и автоматы, а один замахнулся на ведьму мечом.

Щелчком пальцев Холли со смехом выбила меч из рук противника. Спустя миг зала содрогнулась от взрывов; следом, одна за другой, стеной пошли огненные волны. От дыма у ведьмы запершило в горле, но Каррутерс тут же соорудил над обоими защитный купол. Алекс торжествующе улыбнулся Холли, а она запрокинула голову в порыве необъяснимого восторга.

И тут все закончилось. Огонь погас. Взорам победителей открылось поле битвы. При виде обожженных тел врагов девушка испытала разочарование: победа далась слишком легко.

К полуночи они заперли погреб, очистили территорию от защитных заклинаний – и растворились в темноте. Бой прошел так стремительно! Как во сне.

– В Кельне есть отличная гостиница, – сказал Алекс. Я там раньше останавливался. Совсем недалеко.

Перспектива снова тащиться пешком Холли не обрадовала, и она всерьез начала подумывать о волшебной метле. Между прочим, однажды ей удалось сотворить коней-призраков... Правда, почему бы не поехать верхом?

Ведьма обреченно вздохнула. Сил на колдовство у нее не хватит, да и сосредоточиться она вряд ли сможет. Азарт, будоражащий кровь во время скоротечного боя, улетучился в тот же миг, как закончилась схватка. Понурился, усилив воли девушка заставила себя идти дальше.

Когда Холли оторвала взгляд от земли, оказалось, что они уже в городе. Даже усталость не помешала ей отметить красоту мраморных исторических памятников, соседствующих рядом с сияющими неонам стеклянными небоскребами. Жизнь в Кельне была ключом, повсюду сверкали огни.

Отряд миновал старинный кафедральный собор в готическом стиле с двумя богато украшенными остроконечными башнями, витражными окнами и изящными фризами со скульптурами святых. Пораженная великолепием здания, Холли невольно замедлила шаг – такого ей еще видеть не доводилось.

Она пожалела, что у ведьм нет подобных храмов. Наверное, здорово проводить обряды в каком-нибудь прекрасном месте вроде этого! Со всего света к ним приезжали бы туристы, а потом хвастались перед друзьями фотографиями...

– Это Кельнский собор, – тихо сказал Алекс, – Говорят, тут покоятся волхвы, принесшие дары младенцу Христу... Трое мудрецов.

Девушка не воспротивилась, когда Каррутерс взял ее за руку.

– По-твоему, они действительно существовали? поинтересовалась она.

– Конечно, большинство людей – глупцы... – Алекс слабо улыбнулся, – Впустую растрачивают энергию... И упускают свое счастье.

¹ Проклятье! (нем.)

«Это он о Жеро», – подумала Холли.

Сердце болезненно сжалось.

Внезапно юный ведьмак Пабло захрипел, зашатался и упал на колени. Глаза его закатились, виднелись лишь белки. Вырвав пальцы из ладони Алекса, девушка кинулась к мальчику.

– Пабло! – крикнула она, хватая его за плечо.

– Фи-и... липп... – выдохнул он и рухнул навзничь как подкошенный.

Роуз

Лондон

Разговор с Доктором Франкенштейном взволновал Роуз донельзя. Настоящего имени загадочного собеседника она пока не знала – впрочем, выяснить это было бы несложно. Пусть на след Саши напасть не удалось, но если получится выпытать, что Доктору известно о воскрешении мертвых, затраченные время и силы окупятся с лихвой.

Луна, верховная жрица, лично попросила Роуз отыскать бывшую жену Майкла Деверо, которая, сбежав от мужа-колдуна, посвятила себя служению Богине в Материнском ковене. Роуз обладала особым даром находить людей, особенно тех, с которыми когда-либо встречалась, однако, несмотря на все мастерство, в поисках Саши не сдвинулась ни на шаг.

Последний раз ведьма ее видела в ковене Холли – Луна сама отправила их к Роуз, в тайное убежище. С ковеном Катере путешествовала и Кари Хардвик. Кари очень нервничала... не прирожденная ведьма, даже не пользователь магической силы. Просто напуганная, разгневанная девушка, мечтающая вырваться из пекла ужасной войны, в которую ввязалась совершенно случайно.

Материнскому ковену сделка с Доктором Франкенштейном, конечно, не понравится, так что выбирать, кому из коллег можно довериться, надо было крайне осторожно. Ковен не одобрял честолубие, считая, что эта черта характера свойственна только колдунам. Каждая ведьма занимала в ковене свою нишу. В отличие от Верховного ковена в Материнском служителей заставляли выбирать конкретную специальность, а интерес к тому, что выходило за ее рамки, не приветствовался. В результате очень немногие могли сравниться с верховной жрицей Лупой по силе, знаниям и мастерству.

Соревноваться с верховной жрицей Роуз, разумеется, не собиралась. Ее просто утомила жизнь, как в клетке: присматривать за тайным убежищем, искать людей – и ничего более. А вот если бы удалось выведать секреты Доктора Франкенштейна... Роуз тут же отогнала эту мысль. Нужно действовать постепенно. Для начала необходимо придумать, как заполучить тело Кари.

Два дня ушло на сбор ведьм, еще один – на проверку, смогут ли они успешно пробить защитные заклинания вокруг бывшей резиденции Верховного ковена и проникнуть внутрь.

Ночью, одевшись в темное, трое служителей Богини отправились на место. Их глазам предстало кошмарное зрелище: словно разбросанные неведомым великаном, повсюду валялись груды мертвых изломанных трупов – люди и демоны... Вонь стояла невыносимая, Роуз еле сдерживала тошноту.

О Богиня... с ужасом прошептала молоденькая ведьма Сара.

– Мне и в голову не приходило, что в Верховном ковене столько женщин-колдуний! – пробормотал ведьмак Кайл, переворачивая очередное тело.

Сокрушенно качнув головой, Роуз мрачно согласилась:

– Мне тоже...

Отыскать тело девушки оказалось непросто.

Наконец час спустя ведьма обнаружила труп Кари: смерть стерла знакомые черты, лицо несчастной скрывали потеки засохшей крови, тянущиеся от перерезанного горла.

Она, твердо сказала Роуз.

Сара сплела заклинание и сделала тело Кари невидимым.

– Легкая как перышко, твердая как доска, – пошутил Кайл, поднимая труп.

Молоденькая ведьма сморщила нос.

– Уходим, – коротко скомандовала Роуз.

– Я чувствую себя испачканной, – дрожащим голосом пробормотала Сара, пока они, лавируя между тел, пробирались обратно к выходу, – Да одна мысль о том, что я стояла на земле Верховного ковена...

– Крайне неприятно, – серьезно добавил Кайл.

Они с облегчением выбежали из резиденции

колдунов, дышать стало легче. К дому Роуз троица прибыла через несколько минут, без всяких приключений. Верховный ковен, несомненно, окончательно покинул Лондон – это не могло не радовать.

Кари положили на пол в гостиной. Лицо девушки посерело и покрылось пятнами, в глубине перерезанного горла копошились черви.

– Тело начало разлагаться, – сказал Кайл, – Непростая задача...

– Сделай, что сможешь, – ответила Роуз.

Кайл, как никто другой, любил все мертвое.

Он умел мастерски обрабатывать трупы, поэтому его часто приглашали для подобных обрядов. А главное – ведьмак никогда не задавал лишних вопросов.

– Если удалить внутренние органы, будет проще, – заметил он, рассматривая кончики пальцев бездыханной девушки.

– Как при мумификации? – поинтересовалась Сара.

– Я склонялся скорее к таксидермии, но... пожалуй, – Кайл опустил руку трупа и сосредоточенно взгляделся в зияющее отверстие в груди девушки.

Ни в коем случае! запротестовала Роуз. Семья хочет, чтобы тело оставалось, так сказать, в первозданном виде.

Неужели Доктор Франкенштейн сумеет оживить покойника, который умер несколько дней назад, да еще так сильно изувечен? Если загадочному незнакомцу удастся воскресить Кари... что ж, тогда действительно стоит выведать его секрет.

– Ингредиенты как обычно: соль, мирра, амбра, – попросил Кайл и скривился, – Да-а, придется попотеть.

Спустя четыре часа Кари была готова. Кайл сделал все, что мог. Они поместили девушку в большой ящик, а Сара наложила чары, скрывающие тело от посторонних глаз.

Роуз набрала номер доктора.

– По какому адресу отправить груз?

Доктор Темар и Геката

Сиэтл

Доктор Темар осторожно вскрыл доставленный в лабораторию деревянный ящик: внутри оказался ворох сухих золотистых трав и цветов – восхитительных, хрупких, совершенно необыкновенных. На самом деле это было наваждение, чары, которые Английская Роза наложила на ящик, чтобы никто не увидел тело. Как велела англичанка, Найджел тихо пробормотал несколько слов, рассеивающих видение.

Воздух наполнился мерцанием, контуры цветов заискрились сияющим светом, лепестки медленно растаяли, и взору открылось прекрасное лицо Кари. Ведьмы сдержали слово. Хотя девушка умерла пару недель назад, тело ее пусть и не идеально, но все же неплохо сохранилось.

В груди зияла дыра – видимо, от взрыва, безжалостно разворотившего плоть и кости. Через горло шел неровный разрез, прямо поперек яремной вены. Доктор Темар морально готовился к подобному зрелищу, однако не смог сдержать слез – они капали и капали на щеки бездыханной Кари.

– Кари, я тебя верну... Клянусь! – пообещал он.

В клетках истошно заорали кошки.

Илай

Авалон

Словно во сне, Илай Деверо рассеянно бродил по пляжам Авалона. После битвы в лондонской резиденции Верховного ковена он загадочным образом очутился на острове. Теперь Илай чувствовал себя сильнее, могущественнее – ведь он убил отца, Майкла Деверо, и своего соперника, Джеймса Мура, так что сразу после смерти их энергия перешла к нему. Тогда как раз вошла Ветреная Луна: если в такую ночь умертвить мага, то волшебная сила погибшего достанется убийце.

Илай обернулся – и стоящий неподалеку дуб превратился в огненный столб, хотя колдун не произнес ни слова, даже пальцем не шевельнул. Резким порывом ураганного ветра Илай мгновенно погасил пламя. Теперь ему, видимо, подчинялись три элемента, три стихии – кроме воды, а значит, выход с острова был заказан.

Впрочем, Илай не спешил покидать Авалон. Он знал остров как свои пять пальцев: знал, где кухни, где кладовые. Местные демоны, похоже, разлетелись кто куда – то ли сами сбежали, как представилась возможность, то ли хозяева призвали на битву. Словом, колдуна никто не беспокоил. Он гулял по пляжу, глядел на перекаты волн, на покачивающийся камыш, слушал крики чаек. Высокие, как крепостные башни, утесы безмолвно взирали сверху вниз на одинокого гостя.

Остров был практически необитаем – тем острее чувствовалось присутствие... постороннего. Да и Николь говорила, что на Авалоне кто-то есть. Однако в прошлый раз Илай думал только о спасении любимой и ничего особенного не заметил. А вот теперь... За ним явно наблюдали: подсматривали в скальные трещины, из расщелин, сквозь пелену времен. Близость невидимого могущественного зла страшила колдуна, хотя он и сам воплощал собой почти такое же зло.

На протяжении всего месяца, что Илай здесь находился, он ежедневно пытался отыскать Николь через магический кристалл – но безуспешно. Ему не верилось, что она погибла. Если бы Николь действительно умерла, он бы наверняка почувствовал, догадался. Даже если ребенок был от другого. Сейчас Илай обладал такой силой, что надолго скрыть от него девушку могла лишь невероятно мощная защитная магия.

Надеясь разыскать хоть что-то из вещей Николь для создания поискового заклинания, колдун прочесал остров вдоль и поперек, перевернул каждый булыжник, обшарил все щели в разрушенных каменных стенах. Увы! Найти удалось только вещи Джеймса, к которым, возможно, прикасалась Николь: драгоценный кубок, кое-какая одежда... Кроме того, Илай наткнулся на тайник с ритуальными ножами для магических обрядов – атамами.

Дольше всего он задержался в спальне, где во время плена жила Николь. Комната, украшенная резными изображениями Пана и огромным хитрым лицом Рогатого Бога, являла собой типичное жилище колдуна.

В приступе ярости Илай расколол в щепки кровать – ту самую, где Джеймс изнасиловал Николь. В спинке-изголовье обнаружилась скрытая полость: похоже, когда-то там лежали мощные магические артефакты. Колдун вспомнил истории отца о молчаливом уговоре между кланами Деверо и Каор тайна Черного огня в обмен на общего сына. Кровь застыла в жилах. Джеймсу хватило бы колдовской силы, чтобы заставить Николь выносить его ребенка. Неужели Мур на это решился?

Дни на острове тянулись невыносимо медленно; Илай, мучаясь и терзаясь, рисовал себе картины одну ужаснее другой. Спальня не шла у него из головы; он обследовал каждый дюйм комнаты, а однажды, преисполненный отчаяния, встал в самый центр, зажмурился, плавно повернулся вокруг себя и прошептал:

– Открой мне глаза, чтобы я мог увидеть сокровище, принадлежавшее моей госпоже.

Илай вздрогнул от удивления: просьба скорее напоминала молитву Богине. Что ж, в каком-то смысле Николь и была для него Богиней. После всего пережитого ей надлежало стать госпожой своему господину. Вспомнив в очередной раз, как

Джеймс Мур женился на Николь, как взял ее силой, колдун в ярости стиснул зубы и вонзил ногти в ладони – на пол упали алые капли. Чем не жертвоприношение? Вполне...

– В обмен на эту кровь дай то, чем владела моя любовь.

Продолжая поворачиваться вокруг себя, Илай с надеждой раскрыл глаза, медленно запрокинул голову и, точно против воли, взглянул на потолок, богато украшенный резьбой с символами Рогатого Бога.

В самом центре узора блеснул металл.

Илай поднял руку, мысленно велел загадочному предмету спуститься: на ладонь упало тоненькое золотое колечко – оно как будто только и дожидалось зова. Кольцо оказалось настолько миниатюрным, что Илай даже засомневался, смогла бы Николь его надеть. Он сжал кулак, полностью омыв украшение кровью.

Ночью колдун снова опробовал поисковое заклинание, взяв за основу золотое кольцо.

– Пусть кольцо даст мне силы увидеть женщину, новоиспеченную мать. Пусть укажет, где найти госпожу, что владеет сердцем и разумом.

Сумрак ночи прорезал душераздирающий женский крик. Илай вскочил, вихрем крутанулся вокруг себя. Сердце бешено колотилось о ребра. Неужели удалось вызвать Николь?

Раздался новый крик.

Она снаружи!

Илай выскочил из дома и помчался на голос, освещая себе путь огненными шарами. Тишину огласил третий крик – он доносился из пещеры, где они с Николь прятались, когда пытались бежать с острова.

Голос становился слабее и слабее; подгоняемый страхом, колдун прибавил скорости. А вдруг любимая все-таки не на острове? Вдруг он просто увидит со стороны, что происходит с Николь?

Крики стихли.

Чертыхнувшись, Илай рывком одолел последнюю сотню футов, ворвался в пещеру – и встал как вкопанный. Перед ним лежала дрожащая от боли и изнеможения женщина-призрак, прижимая к груди новорожденного младенца.

Ничего общего с Николь. Судя по одежде, незнакомка жила не одну сотню лет назад. Значит, кольцо принадлежало ей! Вне себя от гнева и разочарования он обессиленно рухнул на колени.

Призрак обернулся.

Колдун удивленно моргнул – женщина тоже.

– Вы меня видите?! – воскликнул он.

Незнакомка растерянно морщила лоб, похоже, не понимая, о чем ее спрашивают. Илай медленно протянул к призраку руку, затем указал на свои глаза и прижал ладонь к сердцу.

Женщина кивнула, ласково глядя на него большими, совсем юными глазами. Колдун никогда не видел ее прежде, но тем не менее она казалась поразительно... знакомой.

Он снова указал на себя.

Илай.

Слабо улыбнувшись, незнакомка ответила:

– Мария.

По спине пробежал холодок, колдун осторожно указал на младенца.

Взглянув на дитя, женщина-призрак просияла улыбкой.

Иисус.

Неожиданно пещера преобразилась, наполнилась людьми, животными... Мария с младенцем оказались в центре внимания. Илай, не доверяя ногам, решил поползти к выходу, но путь загородила процессия величественных мужчин в богатых одеждах, расшитых драгоценными камнями. Незнакомцы, от которых исходила мощная магическая энергия, держали в руках ларцы.

Люди проходили мимо Илая, совершенно его не замечая. Наверное, колдуна видела только Мария. Благодаря поисковому заклинанию и кольцу, которое, скорее всего, принадлежало женщине с младенцем, между Илаем и призраком открылся временной портал. Волхвы а это, несомненно, были они – тем временем возложили дары к ногам Пресвятой Девы.

Илай вспомнил легенду. Все верно: волхвы принесли золото, ладан, смирну... и серебро.

Их было не трое, а четверо!

2. Петрушка

*Горький яд хотим сыскать:
Плоть и разум умерщвлять.
Силы копим, тихо ждем,
Жаждем встретиться с врагом.*

*Нас зовет, манит секрет.
Будем мы искать ответ,
Хоть опасности грозят...
Твердь и небо, рай и ад!*

Жан, Кариенна и Изабо

Средневековье, Франция

Скинув ритуальное облачение, Жан скользнул в постель к Кариенне – в последний раз.
– Я никогда тебя не оставлю, – прошептал он.

Любовница взглянула вверх, на фреску с изображением преисподней, где пребывали теперь праотцы Деверо. От колдуна пахло жертвенной кровью; его пыл, сила и дрожь удовольствия на какой-то миг прогнали грустные мысли Кариенны. Да, придется уступить свое место другой, но любовь Жана навеки принадлежит ей. И эту любовь – любовь отпрыска самой могущественной семьи колдунов во всем магическом мире – Кариенна принесет в приданое графу, которого ей избрали в мужья. Так о любовнице позаботился Жан, желая обеспечить ей беззаботное будущее на те годы, что они проведут врозь.

– Как только Изабо родит мне сына, я ее убью – и приду за тобой! – жарко пообещал он Кариенне.

– Поклянись душой... – прошептала она, когда Жан лег рядом.

Недобро сверкнув глазами, любовник расхохотался.

– Женщина, пора бы знать – у меня нет души!

Холли, без него

Настоящее

Холли вздрогнула и проснулась. Вокруг чернела непроглядная темнота. Бешено колотящееся сердце рвалось из груди, по лицу текли слезы. Ей вновь снился Жеро. Он целовал ее закрытые глаза, щеки, губы, и девушке казалось, что она до сих пор чувствует его прикосновения.

«Нет, для меня он умер», – мысленно сказала Холли.

Однако она лгала самой себе: крошечная частица души всякий раз вспыхивала радостным ярким огнем, стоило только вспомнить о Жеро, лишь в такие моменты девушка ощущала себя действительно живой.

Увы! Любовь обратилась в прах, а с ней и часть сердца Холли.

Надломленная

Вечность

Над таинственным зеленым лесом, что находится вне времени и пространства, раздался громкий торжествующий крик Фантазма: сокол уносил с собой бесценную настойку – экстракт ведьминской души рода Каор.

С другой стороны вечного леса в погоню бросилась Пандиона.

Пабло

Под Кельном, Германия

Даже потеряв сознание, мальчик-ведьмак продолжал в ужасе звать соратника по ковену – Филиппа.

И Филипп, влюбленный, связанный духовными узами, ответил на отчаянный призыв, несмотря на то что не желал впутываться в войны.

Николь, Аманда, Томми, Ричард, Оуэн

Месяц спустя, Норт-Бервик, Шотландия

Адвокатом Николь Андерсон-Мур оказался колдун. Если бы Аманда с грозным видом не вертела на кончиках пальцев огненный шар, то Николь, может, и расхохоталась бы, но, исходя из сложившейся ситуации, лишь твердо посмотрела в глаза представителю закона и спросила:

– С какой это радости вы вдруг стали моим адвокатом?

Дерек Джеффрис любезно улыбнулся в ответ, словно не замечая угрожающих манипуляций Аманды.

Я представитель юридической фирмы «Хакем, Хакем энд Дерринджер». Мы занимаемся имущественными делами семьи Мур, в том числе вопросами наследства.

От одного упоминания ненавистной фамилии Николь сделалось дурно.

Как вы нас разыскали? сурово спросил Ричард, отец двойняшек.

Отличный вопрос! Именно это Николь и хотелось выяснить. Последние пару месяцев они постоянно скрывались, переезжали с места на место, нигде не задерживаясь дольше чем на один-два дня. Конечно, пришлось нелегко, но непреодолимое желание убраться подальше от развалин лондонской резиденции Верховного ковена гнало их вперед. Пока что беглецы остановились в Шотландии, прикидывая, безопасно ли пользоваться общественным транспортом и стоит ли попробовать вернуться в родной Сизтл.

– В обязанности сотрудников нашей фирмы входит поиск родственников скончавшегося клиента. После гибели сэра Уильяма и двух его наследников сработало поисковое заклинание. Николь – вдова Джеймса Мура, а значит, ближайшая родственница.

«Да, никак мне не скрыться от Джеймса, – с горечью подумала Николь. По крайней мере, от его адвокатов – точно».

– Насколько я понимаю, чтобы найти Холли, вам достаточно лишь нас убить? – сузив глаза, осведомилась Аманда.

Холли, двоюродная сестра двойняшек и верховная жрица ковена, скрылась сразу после битвы.

– Ну-у... Все не так просто. Для начала требуется нанять адвоката нашей юридической фирмы, затем составить завещание или что-то в этом духе, а вот тогда, посредством магических манипуляций, мы прикрепим бы к документу родственников: либо по степени близости родства, либо согласно вашим предпочтениям. Судите сами – и вы, и ваша драгоценная Холли по-прежнему живы-здоровы.

– Да только вы, заметьте, уже объявили себя адвокатом Николь! прогремел Ричард.

Дерек миролюбиво улыбнулся.

Ну да... Но ведь ей не обязательно составлять завещание прямо сейчас. Однако как законный представитель я бы не советовал откладывать такое дело в долгий ящик. Завещание необходимо – ради ребенка. Николь следует позаботиться о сыне: обеспечить ему будущее, назначить хороших опекунов.

Николь выдавила улыбку.

Не волнуйтесь за Оуэна, о нем очень хорошо заботятся.

– Даже не сомневаюсь! – профессионально любезно отозвался адвокат.

И что дальше? поинтересовалась она.

Я отвезу вас домой.

– В Сиэтл? – обрадовался Томми.

Нет, в Скарборо.

– Зачем нам в Скарборо? – с подозрением спросила Аманда.

Там родовое гнездо вашего покойного мужа, миссис Мур!

Под пристальным взглядом адвоката Николь взвилась.

Нечего так на меня смотреть! Я его не убивала!

– Своими руками – конечно нет. Это сделал один из ваших любовников, Илай Деверо. Должен отметить, очень в вашем духе.

– Думаете, я подстроила?! яростно выпалила девушка.

Вы меня неверно поняли. Я не осуждаю, я восхищаюсь... – ответил Дерек.

«До чего все запутано в моей жизни!» – с отчаянием подумала она.

Тут заплакал Оуэн, и Николь сразу переключилась на ребенка, радуясь кратковременной передышке. Спиной она по-прежнему чувствовала взгляд адвоката. Интересно, может ли семейное поисковое заклинание определить, от Джеймса ребенок или же...

Николь тряхнула волосами. Ну уж нет! Такого удовольствия она Дереку не доставит! Он никогда не узнает о ее терзаниях, не услышит в голосе сомнения. Сколько девушка ни думала, она так и не смогла найти ответ на мучительный вопрос. О первых восьми месяцах беременности у нее остались самые смутные воспоминания: все было как во сне. Николь даже не могла вычислить, кто отец ребенка – Илай, Джеймс или ее любимый Филипп. Расчет сроков не имел смысла. Кроме того, на затерянном острове Авалон, где ее держал Джеймс, к ней в комнату явилась неведомая тварь.

Девушка заглянула в глаза малышке. Угрозило же так влипнуть! Ни дать ни взять – мистическая версия мюзикла «Мамма мия!». Впрочем, больше всего Николь расстраивало отсутствие Филиппа. Через неделю после того, как Холли, Арман и Пабло отправились с Алексом Каррутерсом разыскивать неизвестных родственников из клана Каор, разрушая по пути цитадели зла, Филипп услышал мысленный призыв мальчика-ведьмака, исполненный невыразимого страдания.

Встревоженный неожиданным зовом Пабло, Филипп умчался в ночь, пообещав вернуться как можно быстрее. С тех пор от него не было ни слуху ни духу...

Николь с тяжелым вздохом снова обернулась к адвокату.

– Кроме недвижимости есть и финансовый капитал, должен сказать, весьма солидный, – сказал Дерек, – Обсудим это в дороге.

«Хочу к Филиппу...» – с тоской подумала Николь, прижимая к себе Оуэна.

Перелет на частном самолете, две пересадки на вертолеты и семья Андерсон с Томми Нагаи очутились перед особняком заклятых врагов. Уже смеркалось, на фоне вечернего неба темнела внушительная громада дома. За воротами тянулась подъездная аллея. Николь каждой клеточкой чувствовала присутствие зла, хотя старалась не обращать внимания на нахлынувшую тревогу.

Дерек ввел пин-код, замок открылся. Адвокат распахнул створку ворот, сделал шаг назад и с легкой усмешкой сказал:

– Прошу вас, миссис Мур!

Собрав всю волю в кулак, чтобы не запустить в ухмыляющуюся физиономию Дерек Джеффриса огненный шар, Николь изобразила подобие реверанса и наигранно любезно возразила:

Нет-нет! Только после вас! Я настаиваю...

Адвокат качнул головой.

К сожалению, все не так просто.

– Тогда объяснитесь! – вмешалась Аманда, став рядом с сестрой.

Наша фирма представляет интересы семьи Мур очень давно, на протяжении нескольких поколений. За последние пять лет, как главный посредник, я, разумеется, не раз проходил через эти ворота.

– Ну и войдите! – с вызовом сказал Томми, воинственно вздернув подбородок и скрестив руки на груди.

– Как я сказал, все не так просто. И сэр Уильям, и его предшественники были очень могущественны... И отнюдь не глупы. Войти на территорию можно, только получив приглашение от члена семьи.

Сердце Николь испуганно ухнуло в желудок.

– А вы, миссис Мур, нравится вам это или нет, теперь, по-видимому, единственная оставшаяся в живых представительница семьи, – резюмировал адвокат, буравя девушку глазами, суровыми, холодными, блестящими, как у змеи, – словом, глазами самого настоящего колдуна.

Хотя опыт подсказывал, что доверять Дереку не следует, кое-что во взгляде адвоката убедило Николь в правдивости услышанного.

Есть волшебный пароль? заинтересовалась она, на миг развеселившись от подобной мысли.

– Ага! Если, например, «Сезам, откройся!», то мы уходим, – холодно сказала Аманда.

– Нет, нужно просто войти. Тогда пригласите по именам остальных.

– Как вампиры? А я-то думал, мы ведьминского роду-племени, – фыркнул Томми, раздраженно заведя глаза.

Не стоит легкомысленно отзываться о Проклятых. По крайней мере, я бы не советовал, – выразительно сказал Дерек.

– Тьфу ты, да пошутил я! А вы что, серьезно? огрызнулся Нагаи.

Дерек молча обернулся к Николь. Набрав в грудь воздуха, она шагнула вперед, ожидая... Да чего угодно – звона сигнализации, выскакивающих из портала демонов... А может, и землетрясения. Однако ничего не произошло. Девушка метнула на адвоката подозрительный взгляд, как раз в тот момент, когда на его лице отобразилось явное облегчение.

– Вуаля! – воскликнула она, театрально взмахнув руками.

На какой-то миг исчезла Николь-ведьма, Николь-мать, Николь-сопротивляющаяся невеста осталась просто Николь, звезда сцены.

Аманда растерянно заулыбалась, остальные выжидающе смотрели на вступившую в права новую хозяйку особняка.

– Значит, только пригласить по именам?

– Верно, – подтвердил Дерек.

И тут Николь поняла, что не помнит фамилию адвоката, а визитка, как назло, в кармане. Ну уж нет! Сверяться с карточкой она не станет! Не доставит ему такого удовольствия.

– Что ж, начнем. Адвокат Дерек, заходите!

Колдун спокойно прошел за ворота – ничего

не случилось. Однако ведьма не теряла бдительности: вдруг это все чудовищный обман и входить допускается лишь членам семьи Мур да прочим адептам Рогатого Бога? Имеет ли она право рисковать жизнью других? Девушка глубоко вздохнула, ее одолевали сомнения. В конце концов, можно просто выскочить за ворота и вместе с остальными убежать от чертова дома далеко-далеко...

Впрочем, Николь отдавала себе отчет, что поисковое заклинание проклятых юристов достанет беглецов даже из-под земли. Да и ничего плохого пока не произошло. «Так ведь никто не догадается искать вас в доме врагов, милое мое дитя», – прошелестел в подсознании женский голос с сильным французским акцентом – то явилась поделиться мудростью и укрепить волю Николь покойная прародительница Изабо.

Итак... Аманда, ее сердечный друг Томми да отец с малюткой Оуэном на руках. Самые дорогие, самые близкие. Кошмарный выбор! Однако решение далось не так уж трудно – одной-единственной жизнью Николь все-таки могла рискнуть.

Томми Нагаи, приглашаю тебя в дом, произнесла она дрожащим голосом.

Томми отважно шагнул вперед, мягко высвободив локоть из рук Аманды. Николь встретила глазами с ведьмаком – судя по твердому взгляду, он прекрасно знал, почему его вызвали первым.

Едва Нагаи ступил за ворота, небо рассек зигзаг молнии. Девушка в тот же миг бросилась на землю, накрыв обоих защитным куполом. Следом грянул раскатистый удар грома, и посыпались крупные капли дождя.

– Обычная гроза, – пожал плечами Дерек, – Неудачное совпадение.

Действительно – ничего особенного не стряслось, лишь хлынуло как из ведра. Конечно, они могли бы еще долго стоять под проливным дождем, рассуждая о причинах неожиданной грозы, но вот держать на холоде ребенка точно не стоило.

– Ричард Андерсон, приглашаю тебя в дом. Оуэн Андерсон-Мур, приглашаю тебя в дом. Аманда Андерсон, приглашаю тебя в дом.

Спустя мгновение они дружно мчались по аллее к особняку с бездонно-черными прямоугольниками окон, разверстыми, словно мерзкие голодные пасти, только и ждущие, кого бы поглотить.

«Пусть попробуют! Я им покажу!» – грозно подумала Николь, взбегая на крыльцо.

Возникшим из ниоткуда ключом адвокат открыл тяжелую старинную дверь – вопреки ожиданиям она отворилась бесшумно, без малейшего скрипа. Всей гурьбой, промокшие до нитки, они ввалились в холл и замерли на месте, с любопытством озираясь по сторонам. На мраморном полу быстро образовались грязные лужицы.

Дерек щелкнул выключателями – засиявшая люстра озарила массивную лестницу, уходящую вверх на три этажа, и два коридора: один справа, другой слева.

Томми потрясенно присвистнул.

– А где дворецкий?

– Сэру Уильяму служили. адские твари И когда хозяин... э-э... скончался... они вернулись в преисподнюю.

Николь заметила неуверенность в голосе адвоката – та же неуверенность терзала и ее: может, сэра Уильям вовсе не умер? Она ведь сама видела, как из его тела вырвался демон и спешно покинул резиденцию Верховного ковена, спасаясь от резни. Жуткого демона Николь боялась куда больше, чем других возможных преследователей-колдунов.

«Интересно, это было истинное лицо сэра Уильяма? Допустим... Тогда как скоро он явится домой, чтобы потребовать обратно принадлежащее ему по праву?»

Девушка невольно поежилась.

– Да, лучше побыстрее переодеться в сухое, – заметил Дерек, неверно истолковав ее дрожь.

Новые жильцы разбрелись по дому кто куда, включая повсюду свет. Николь хотелось предупредить их, чтобы не расслаблялись: вдруг в комнатах расставлены волшебные ловушки или развешаны заклинания, – однако слишком устала, да и мокрую одежду вправду следовало сменить. Подобрав брошенный на пороге рюкзак, она свернула в правый коридор. За первой дверью оказалась ванная. Там девушка и переоделась.

Остальные тем временем собрались в кухне: Аманда, взгромоздившись на барную стойку, баюкала Оуэна; рядом расположился Томми; Ричард задумчиво расхаживал из угла в угол. Дерек уже разложил на столе документы, подвинул первый лист к Николь и, протягивая ручку, пошутил:

– В каком бы мире мы ни жили, бумажная работа – наша вечная головная боль.

– Ничего себе! Хоть микроскоп к такому мелкому шрифту... – заметила девушка, бросив взгляд на текст.

Дерек негромко рассмеялся.

– Торопиться некуда, читайте на здоровье. Уверю вас, это обычные документы. Особые пункты приберегаются на десерт.

– Отлично, – кивнула Николь и со вздохом заскользила глазами по крохотным буковкам.

– То, что с вами случилось... крайне несправедливо, – вдруг мягко сказал адвокат.

От неожиданности девушка замерла.

– Что?! Колдун-золотое сердце? Однако!

Дерек улыбнулся, и Николь еле сдержала дрожь.

– Между черным и белым множество оттенков. Мир вообще многоцветен. Взять, к примеру, ведьм. Есть среди вас благороднейшее, бескорыстное создание, настоящий образец добродетели...

Девушке сразу вспомнилась Анна Луиза Монтраше.

Но есть и помешанные на могуществе, полубезумные ведьмы, которые в поисках силы обращаются ко тьме.

На ум тут же пришла Холли... Николь вспыхнула и опустила глаза, не смея встретиться с адвокатом взглядом.

– Так же и среди колдунов. Одни посвящают себя исключительно злу, как сэра Уильям, а другие направляют силу на то, чтобы улучшить жизнь других.

Как благородно! На словах... саркастически усмехнулась Аманда.

Дерек пожал плечами.

– И вы, значит, из той, самоотверженной породы колдунов? – предположила Николь.

По лицу адвоката пробежала тень.

Ну, это чересчур... Он посмотрел на Аманду. – А своему юному дружку скажите, чтобы даже не думал отслеживать меня с ножом для колки льда.

Николь передернуло: Дерек намекал на убийство стражей у входа в лондонскую резиденцию Верховного ковена так перед началом битвы с колдунами расправились члены ее ковена.

Ричард выступил вперед и тихим голосом проговорил:

– Ну что вы! Тут уже дела взрослых. Магия ведь хороша только для того, чтобы защищаться от чужой магии.

Конечно, это было не совсем верно, но отец двойняшек уже давно снискал славу бесстрашного бойца, так что хватило и крупицы истины, чтобы адвокат вздрогнул.

Пап, он старается быть любезным, вздохнула Николь, – Нравится нам или нет, мистер Дерек теперь в некотором роде наш адвокат. И что-то мне подсказывает, ревностнее всего он служит Фемиде.

Дерек учтиво склонил голову.

– Точно подмечено, леди Мур.

«Это всего лишь комплимент, расслабься», – приказала себе мысленно Николь, изображая вежливую улыбку.

Жеро

Пембрукшир, Уэльс

Среди бурных волн резвились дельфины, то и дело подпрыгивая над поверхностью холодного моря. Они весело кружили вокруг Жеро и болтали с ним на своем языке. Некоторые колдуны могли разговаривать с животными, только Жеро был не из таких умельцев.

Согласно проклятию, полюбившему ведьму из рода Каор суждено утонуть, – но Жеро, очевидно, также был не из числа влюбленных, иначе за время многочасовой борьбы с течением он бы уже сто раз ушел на дно, распрощавшись наконец с постылой жизнью.

Ледяные воды немного успокоили и расслабили иссеченное шрамами тело, изуродованное Черным огнем – тайным магическим оружием клана Деверо, секрет использования которого оказался снова утерян. На суше каждое движение доставляло жгучую муку, хотя прошел уже год с тех пор, как Жеро превратился в мерзкое чудовище. Плавая с дельфинами, колдун забывал о боли, непрерывно терзающей его изнутри и снаружи, – тем более животных неприглядная внешность ничуть не смущала. Из-за безобразного облика он отказался соединиться узами с Холли Катере – единственной своей любовью...

«Нет, не только из-за этого. Кому же знать, как не тебе!»

Разумеется, Жеро себе лгал, как истинный Деверо. На протяжении веков все колдуны из рода Деверо выживали посредством обмана. Холли отмечена тьмой, так же как и он. Чтобы спасти ковен, она заключала кошмарные сделки с силами зла. Черная тень коснулась лучшей части ее души – и та стала холодна, точно морские волны, омывавшие тело Жеро. Соедини он свои силы с возлюбленной – мир содрогнулся бы.

«Да какая разница! Я больше ее не люблю! Она ушла с Алексом Каррутерсом, с чертовым храмом Воздуха и тем убила мою любовь. Мерзавец! Подхалим! Я сдержу клятву! Один из нас умрет в ночь Ветреной Луны. Холли считала эту вражду мальчишеством, а я, будь у меня тогда Черный огонь, мигом спалил бы гнусного урод! И будь Огонь у меня сейчас, я бы выследил Алекса да поджег, как факел... Впрочем... Нет, я не стал бы его убивать. Она сделала выбор – пусть живет как знает. Если в ней еще осталось что-то от прежней Холли, которая меня любила, то вскоре она поймет свою ошибку».

Кроме того, Жеро даже не представлял, как вызвать Черный огонь. Секрет магического пламени знали отец и старший брат, но... Майкла Деверо убил Илай во время последней схватки в лондонской резиденции Верховного ковена. Сам Илай, видимо, тоже погиб.

«Нет, брат жив! Точно жив! И я его отыщу».

Прибой, вспенившись, неодобрительно грохнул о камни. Налетевшие невесть откуда тучи заслонили солнце, символ мужской колдовской силы. Целых три месяца Жеро бросал руны, плел поисковые заклинания, но безуспешно – Илай как сквозь землю провалился. Хотя... пожалуй, пусть мертвые хоронят своих мертвецов. Отец с братом посвятили себя Рогатому Богу – без них мир стал только лучше.

«А как же я сам? Какому божеству теперь присягнуть на верность? В моих венах течет кровь колдунов. Я не ведьмак, как Алекс Каррутерс. Но... мать ведь ушла в храм Богини. И Холли считала, что во мне есть хорошее. Я давно отрекся от родственников-колдунов... И вот к чему это привело!»

Начался дождь; тяжелые капли, словно пули, звонко забарабанили по воде. Колдун нырнул, следом ушли в глубину невозмутимые глянцевые дельфины. Он мечтал сгинуть среди морских волн навсегда, удостовериться, что Холли любила его по-настоящему...

«Все кончено. Для меня. Для нас. Я... свободен!»

Дельфин толкнул Жеро носом, будто желая напомнить, что тот – сухопутное создание и пора бы ему возвращаться в родную стихию. Когда-то колдун порадовался бы общению с такими волшебными, необычными существами, но простую способность получать удовольствие, испытывать восторг беспощадно выжег Черный огонь.

Колдун поплыл обратно; нащупывая ногами опору в мутной пене прибоя, он с трудом выбрался на скалистый берег. Острые ракушки рассекали покрытые шрамами ступни, но Жеро не испытывал боли – подошвы ног, в отличие от остального тела, полностью утратили чувствительность.

Пристальный взгляд он ощутил еще прежде, чем заметил таинственного наблюдателя. Колдун пробормотал несколько слов на латыни, и темная точка на скале превратилась в его сознании в отчетливый образ: Ева – колдунья, которую сэра

Уильям Мур отправил убить Майкла Деверо. Да только Илай ее опередил, перехватил намеченную жертву: как и Жеро, Ева осталась не у дел. Кстати, она, одна из немногих, никогда не вздрагивала от ужаса при виде колдуна.

Когда они стали любовниками, своей энергией и страстью девушка напомнила ему Кари. Вряд ли она знала, что такое любовь.

Да он и сам не знал.

Ева поняла, что ее заметили, и начала спускаться по узкой тропинке. Жеро вытирался маленьким белым полотенцем, стараясь не смотреть на изувеченные руки с вздутыми зарубцевавшимися пальцами-шишками. Зато область паха Черный огонь не затронул – то ли чудо, то ли ирония судьбы, а по мнению Жеро – напрасное упущение.

Когда Ева в черных джинсах и черном вязаном свитере сбежала вниз, он уже полностью оделся. Длинноволосая, с огромными глазами на тонком лице, девушка походила на эльфа, однако в ней не было утонченной хрупкости. Профессиональная убийца, однажды она чуть не прикончила и Жеро Деверо, желая угодить сэру Уильяму Муру.

Колдун полагал, что Ева до сих пор предана своему хозяину, хотя она это яростно отрицала. Мур, превратившись в отвратительного демона, в разгар битвы улизнул с поля боя. С тех пор Жеро не видел ни его, ни Илая. А вот с Евой их пути пересеклись в третий раз. При каждой встрече он готовился к атаке – и всякий раз напрасно.

Что ж, три число волшебное...

– Доброе утро! – поздоровалась Ева с безупречным выговором британской аристократки.

Чего тебе? отозвался Жеро, холодно и равнодушно.

– Бог мой, ты что такой раздраженный? – Ее губы тронула слабая улыбка, – С братом виделся?

– Если и так, тебя это не касается. Зуб даю, сэр Уильям зря времени не теряет, рыщет теперь, мечтает расквитаться за ту бойню.

Отрицательно помотав головой, с тяжелым вздохом колдунья скрестила на груди руки. Под воздействием ее чар Жеро ощутил подступающее желание, но искусно, посредством магии, его подавил.

На самом деле я здесь по поручению Верховного ковена, а не Уильяма Мура. Сэра Уильяма никто не видел. Джеймс Мур, его сын и наследник, тоже приказал долго жить, так что трон из черепов свободен! Семье Мур на нем больше не сидеть.

Ева опустила руки, почтительно склонила голову. Ветер трепал ее волосы, по лицу плясали тени круживших в вышине чаек.

– Мне поручили предложить трон тебе! – торжественно объявила девушка и с улыбкой добавила: – Кстати, храм Воздуха нанес ковену сокрушительный удар, словом, обратил нас в бегство.

Жеро уставился на Еву.

– Неужели? Я ведь участвовал в сражении.

Колдунья подошла ближе – он вдохнул аромат свежего мыла, нежной кожи, ощутил жар ее тела.

– Смелее, Жеро! Мы же колдуны... Верность – чуждое нам понятие. Лишь свободный от предрассудков эгоизм. Наши желания превыше всего!

Вот именно. Я не желаю.

Она улыбнулась, на щеках появились ямочки – а он и не замечал!

– Мм... Так, может, Илай пожелает?..

– Его и спроси. Если найдешь, – отозвался Жеро.

«Интересно, брат все заранее продумал? Какое же чувство испытал Майкл, когда понял, что старший сын вот-вот его прикончит? Разумеется, гордость! Достойный отпрыск своего отца – такой же безжалостный».

– А если привести аргумент повесомее... – Ева отважилась положить руку ему на плечо.

Колдун напрягся – до него уже давно никто не дотрагивался.

– Лучше умереть, – сказал он откровенно, выскользнув из-под ее ладони.

– Тоже можно устроить.

Из-за криков чаек Жеро едва расслышал ответ колдуньи. Он остановился.

– Неужели ее так боятся?

– А ты?

Колдун торопливо зашагал к гостинице: он понял, что изрядно продрог, а в номере его ждали горячий чай и уютный огонь в камине.

Холли, Алекс, Пабло, Арман и храм воздуха

Под Варшавой, Польша

Когда Пабло наконец оправился от приступа мистического страха, храм Воздуха двинулся дальше. Алекс то и дело принимался расспрашивать мальчика, чего он так испугался, а не добившись внятного ответа, обвинил во вранье.

Но зачем Пабло врать?

Холли крайне разволновалась. Юный ведьмак и без телепатии видел напряженность ее лица, затаенный ужас в глазах. А благодаря телепатии знал, что беспокоится она не о себе, не о нем, не об Армане, не о Филиппе и даже не об Алексе Каррутерсе – мысли ее занимает судьба Николь и Аманды. Холли имела все основания тревожиться о двоюродных сестрах. Пабло, в свою очередь, имел веские причины тревожиться о самой Холли.

Не стоило им уходить с ковром Алекса. Вслед за Холли их с Арманом погнало желание сразиться со злом и усовершенствовать мир. Порой мальчик горько сожалел и о своем таланте читать мысли, и о знакомстве с Богиней вообще. Ему хотелось бегать на рыбалку, а не сражаться с колдунами – все бы отдал за обычное беззаботное детство!

Однако впереди их ожидали новые битвы. Много, много битв... От обморока Пабло очнулся в номере кельнского отеля. Во время приступа ему привиделось будущее – это единственное, что знал юный ведьмак. Он не помнил возникшей в сознании картинке, остался только страх. Тогда же Холли рассказала Пабло, как он в беспамятстве призывал Филиппа.

Мальчик-ведьмак часто думал о Филиппе и, закрыв глаза, всякий раз возносил краткую молитву за главу старого испанского ковра. Он скучал по нему, а еще больше – по Ричарду Андерсону. Когда мир содрогался от очередного потрясения, Ричард нырял в глубины своей памяти и перебирал эпизоды беспечного прошлого, заново переживая радость от поездок на рыбалку с отцом. Старый солдат даже не догадывался, что несколько раз Пабло путешествовал с ним по чудесным воспоминаниям детства. Отныне ловля рыбы олицетворяла для юного ведьмака мир и спокойствие, хотя сам он ни разу не держал в руках удочку. Мальчик твердо пообещал себе, что обязательно, рано или поздно, поедет рыбачить.

Больше всего на свете Холли хотелось добраться до кровати и наконец очнуться от кошмарного сна, в котором она жила. После битвы в Лондоне почва, казалось, ускользала из-под ног, все встало с ног на голову то, во что она верила, за что держалась... А верила Холли в скорый мир, всеобщее благоденствие, совместное будущее с любимым, но... Мечты ее не сбылись. Жизнь стала еще напряженнее, Жеро как в воду канул.

Девушка не жалела, что отправилась в путь с Алексом Каррутерсом и храмом Воздуха, – она лишь хотела знать, что уготовила ей судьба. Когда Алекс говорил о борьбе со злом, в воображении Холли рисовались схватки с мелкими темными коврами. А на деле оказалось, что лондонская резиденция Верховного ковра, ко торую они уничтожили такой дорогой ценой, – лишь одна из многих резиденций, разбросанных по всему свету, причем не центральная, не крупнейшая и даже не ужаснейшая из цитаделей зла.

– Просто маленький бастион среди множества подобных... – тихо пробормотала она.

Что ты говоришь? спросил Алекс, входя в номер.

Ведьма мотнула головой: ничего.

– Нашел кого-нибудь из рода Каор? – поинтересовалась она, кивая на карту в его руке.

Обещание Алекса разыскать потерянных родственников главным образом и убедило Холли присоединиться к храму Воздуха.

– Еще нет. Зато я нашел очередной ковер колдунов – им и займемся! – с улыбкой объявил он.

Девушка разочарованно вздохнула. Истребив полдюжины небольших темных ковров, ни один из приверженцев Каррутерса не получил ни царапины. Число вражеских трупов росло, а поиски представителей рода Каор до сих пор не сдвинулись с мертвой точки.

Алекс сел рядом.

– Не волнуйся, мы их непременно отыщем. А сейчас работа, работа!

– Может, ну его? – предложила Холли.

Глаза Алекса потемнели.

– Ни в коем случае! Пойми – уничтожая мелкие ковены, мы наносим удар Верховному ковену. Сама же видишь, какой они сеют хаос. А сколько смертей на их совести! Вспомни, сколько близких ты потеряла!

«Многих, очень многих...» – грустно признала про себя Холли.

Перед мысленным взором проплыла галерея лиц: родители, Тина, Барбара, Мари Клер, Эдди, Кьялиш, Дэн, Сильвана, tante Сесиль, Джош, Саша, Кари; Алонсо и Хосе Луис, с которыми она даже никогда не встречалась; утопленная ею собственноручно котика Геката. К списку можно было бы смело добавить и Жеро – для нее он тоже все равно что умер.

Алекс поцеловал Холли. Она не отстранилась, но и не ответила на поцелуй. Девушка знала, какие он строит в отношении ее планы, о каком будущем мечтает для них обоих. Только ей требовалось время. Наверное, однажды, целуясь с Алексом, она наконец перестанет думать о Жеро. Кроме того, на ум невольно приходили мысли о других сестрах храма Воздуха: уж они-то не отказались бы ни от поцелуев, ни от ложа главы ковена. Холли до сих пор не воспринимала ковен Алекса как свой. Троица новичков, включая Пабло и Армана, мало общалась с последователями Каррутерса, хотя они уже долго делили с отрядом тяготы дороги.

Храм Воздуха состоял из двенадцати человек: и мужчин, и женщин, – по крайней мере, столько выступили в поход. С Холли, Пабло и Арманом они держались вежливо, но особого дружелюбия не проявляли, сохраняя почтительную дистанцию, так что порой их присутствие вообще не ощущалось.

Алекс старался проводить с Холли все больше времени. Она же, в свою очередь, предпочитала общество хорошо знакомых ведьмаков. В ее внутреннем мирке царил хаос, поэтому девушку тянуло к старым проверенным друзьям.

– Ну же, Холли, улыбнись! У меня новость! Тебе наверняка понравится, – прервал ее размышления Алекс.

– Какая же?

Я нашел новую резиденцию Верховного ковена! Сначала расправимся с мелким, а потом возьмемся за тот. наших совместных сил хватит. Сотрем его в порошок!

Холли глубоко вздохнула.

И где он?

В воздухе появился маленький глобус, медленно поворачивающийся вокруг своей оси. Девушка заметила на нем алое пятнышко. В голове зазвенели вопли школьной учительницы географии. Слишком усталая, чтобы разгадывать загадки и рыться в недрах памяти, Холли вопросительно взглянула на Алекса.

Каррутерс улыбнулся.

В Бомбее!

Илай

Париж

От зимнего холода Илая спасали черная толстовка с капюшоном и теплые джинсы. Закутавшись в плащ-невидимку, он бережно прикрыл ладонью пламя черной свечи, бросил на ветер щепотку соли, брызнул заячьей крови и на старинном языке произнес заклинание для поиска Потерявшихся. Мимо прогулочным шагом прошествовали трое рассеянных туристов-немцев; монахиня в традиционном черно-белом облачении остановилась и настороженно склонила голову, пытаясь понять, что же ее вдруг встревожило.

«Да-да, я принес кровавую жертву, прямо на освященной земле, – молча ухмыльнулся колдун. Ну и что? Вся ваша религия насквозь пропитана жертвенной кровью!»

Неожиданно вспомнив Марию, Илай вздрогнул. Тогда, на следующее утро, он вернулся в пещеру, внутренне опасаясь повторной встречи, но призрак исчез... Зато нашлась лодка. Колдуну не хотелось думать, что лодка – волшебный дар, посланный сквозь толщу веков, однако удержаться от таких мыслей было трудно: он ведь еще на второй день пребывания на острове обыскал пещеру вдоль и поперек.

По коже волнами растекалась, словно аура, мистическая энергия. С каждым днем колдун все лучше управлял новообретенной силой. При таком-то могуществе он непременно отыщет ведьму с ребенком.

В тусклом сиянии солнца, никем не замеченный, Илай прогуливался по крыше собора Парижской Богоматери. Внизу раскинулся Париж: древний мрамор дворцов и площадей, небоскребы и бесконечный поток автомобилей. Белоснежные клочья тумана обвивали подножие Эйфелевой башни, устилали густым ковром Сену. Колдуну казалось – то есть он надеялся, – что где-то там пролегал путь беглянки Николь с новорожденным младенцем.

«Ребенок, должно быть, мой, – думал он, сжимая кулаки в карманах толстовки, – А им грозит опасность!»

Все соратники Катере значились в черном списке Верховного ковена: миновав защитные заклинания, адепты Богини проникли в лондонскую резиденцию и перебили бессчетное число колдунов. Теперь Холли с Алексом не знали удержу – целенаправленно выискивали темные ковены, громили их... Вряд ли Николь отправилась вслед за ними с младенцем на руках. По крайней мере, у Холли наверняка хватило здравомыслия не взять двоюродную сестру в рискованное путешествие.

«Только бы отыскать их! Только бы опередить Верховный ковен!» – думал Илай, холодея от страха и сам себе удивляясь.

Не так его воспитывал честлюбивый, жестокий отец, не учил он сына верить в бытовые сказки вроде любви. Как истинному колдуну рода Деверо, Илаю надлежало посвящать себя служению Рогатому Богу. Он прекрасно понимал, что с недавняя его всепоглощающая тревога вредна и нелепа. Враги могли бы в любой момент подкрасться к нему с кинжалом, а колдун и не заметил бы, как его прирезали, – в таком пребывал смятении.

«Поэтому нужно непременно разыскать Николь...»

Город сиял и переливался; ярко сверкало солнце, отражаясь в стеклах машин, грузовиков и автобусов, летящих на полной скорости по узким парижским улицам. Увы, ни один из сигнальных красных огоньков не обозначал местонахождение ведьмы Николь Андерсон-Мур, вдовы Джеймса Мура, невестки сэра Уильяма, ради которой Илай в отчаянии создавал одно поисковое заклинание за другим.

И разумеется, ради ее сына.

Ребенок его. Иначе и быть не может! Николь его, только его.

Колдун уперся ладонями в парапет; в висках часто стучала кровь, в ушах звенело, по телу растекалась магическая сила. Да, когда-то он только и делал, что ждал да наблюдал. Ну так хватит!

Хватит.

Расстроенный, в смятенном состоянии духа, Илай еле добрался до номера и, захлопнув дверь, с тяжелым вздохом бросился на кровать. Требовалось составить план дальнейших действий.

Никогда еще Филипп не чувствовал себя таким одиноким, как сейчас, в соборе Парижской Богоматери. Он преклонил колени, зажег две белые свечи и, глядя на трепещущие язычки пламени, вознес жаркую молитву. Огоньки символизировали две группы дорогих

его сердцу людей, которых он мечтал найти. Филипп молился о том, чтобы отыскать и тех и других, в душе надеясь выйти хоть на кого-нибудь.

«Зачем же я, дурак, оставил Николь!» – клял он себя на чем свет стоит.

Но жуткий, страдальческий зов Пабло напугал ведьмака донельзя, сон как рукой сняло. За две недели он отследил путь ковена до Кельна... и все: Пабло с друзьями словно испарились.

Убедившись в бесплодности дальнейших поисков, Филипп решил вернуться к Николь, однако выяснилось, что разыскать ее по непонятным причинам тоже не может. А ведь благодаря связывающим их магическим узам, которые нельзя разъединить, он всегда должен определять местонахождение своей госпожи! Тем не менее Николь от взора Филиппа скрывала темная густая завеса... Темная завеса застила его разум, а невидимая рука погасила огоньки свечей.

Илай вскрикнул – и проснулся. Его колотило, пот лил градом. По телевизору шел фильм «Собор Парижской Богоматери» на французском языке. Колдун не помнил, как уснул, не помнил, как включил телевизор...

Часы показывали два пополудни – значит, проспал он по меньшей мере минут тридцать. Илай чувствовал себя совершенно разбитым, выжатым как лимон.

Он и прежде порой доходил до полного изнеможения, но такого с ним еще не бывало – как будто умер и тут же воскрес. От жуткой мысли его передернуло.

Колдун встал, прошелся, разминаясь, по комнате и произнес несколько простеньких заклинаний. На первый взгляд ничего особенного с ним не произошло, и тем не менее казалось, будто чего-то не хватает...

– По всей видимости, мозгов, – буркнул он раздраженно.

К настоящему моменту поисковое заклинание должно было сработать. В конце концов, он ведь очень могущественный колдун!

А может, Николь просто не желает, чтобы он ее нашел? Мысль ранила Илая в самое сердце, взбесив ничуть не меньше, чем неудавшееся колдовство.

Я требую ответа! прорычал он в застывшую холодную пустоту.

Магические силы пришли в действие. На экране крупным планом высветился собор Парижской Богоматери – и телевизор отключился.

Илай потрясенно уставился на погасший экран. Он не стал искать логических объяснений: в воздухе витала магия, колдун чувствовал ее каждой клеточкой тела.

Очевидно, следующий пункт назначения – известнейший парижский собор, новая точка отсчета для поисков. Какая ирония! Ведь Илай все утро бродил там по крыше.

– Ну почему непременно в церкви? – вздохнул он.

Илай давно занимался темной магией, а потому прекрасно знал: не важно, что ты делаешь, не важно, кому приносишь жертвы, – иногда все равно не получаешь желаемое.

Наблюдая из глубины собора за людьми, истово молящимися перед зажженными свечами, колдун размышлял о том, что, в сущности, все религии схожи. Каждая оставила последователям вопросы без ответов, утраченные артефакты и горькое разочарование в попытках усмирить тягу к удовольствиям. Кроме того, они привили своим приверженцам стойкую любовь к обрядам.

Глядя на коленопреклоненных перед свечами прихожан, Илай вспоминал, сколько ночей он провел практически за тем же занятием.

Что следует искать в соборе?

Впрочем, полученное сообщение толковалось предельно ясно, поэтому колдун еще какое-то время побродил по зале, рассматривая древнюю каменную кладку и пытаясь охва-

тить взглядом величественную постройку. Наконец за неимением лучших идей Илай тоже зажег свечу и, выбрав место подальше от других молящихся, с улыбкой встал на колени.

Спустя несколько минут рядом с ним опустился старик, шевеля губами в беззвучной молитве.

Колдун же изо всех сил сдерживался, чтобы не воззвать к Рогатому Богу вслух. Пожалуй, было бы забавно, но... бессмысленно к Николь это ни на шаг не приблизит.

В руках молящегося соседа блеснуло серебро. Заинтересовавшись, Илай слегка повернул голову, ожидая увидеть четки, а увидел пентаграмму. Старик поднял глаза – взгляды пересеклись.

– Это же знак... магов, – тихо сказал Илай, намеренно избежав слова «викка».

Не обязательно. Долгое время пентаграмма символизировала пять ран на теле Христа и пять чувств человека.

Впервые слышу.

Да, это известно немногим. Но я, юноша, из тех мест, где христиане знают о своей религии куда больше остальных. Знают, кто они и чего ищут.

По спине пробежал холодок; даже в детстве Илай не испытывал такого страха, какой по необъяснимым причинам внушал ему старик. Он, несомненно, посланник но от кого?

Молодой колдун облизнул внезапно пересохшие губы.

Что же это за волшебное место?

Бомбей.

«Ага! Значит, мне в Бомбей...»

Илай еще немного постоял на коленях, а потом загасил свечу.

3. Гвоздика

*Смейтесь, время ведем прошло!
Вознесутся Деверо!
Бог Рогатый любит нас,
Кровь прольем еще не раз.*

*Тени прошлого шуршат,
Задышается душа...
Что ж, пора сорвать покров
С мрачных тайн былых веков.*

Аманда

Особняк Мур, Скарборо

Дом жил, у него стучало сердце... По коридорам струилась кровь, мерно пульсировали стены – там-бам, там-бам, там-бам, – но об этом никто не догадывался. И она тоже забудет, едва проснется.

Покачиваясь, Аманда медленно спускалась по винтовой лестнице к подвалу, все глубже и глубже под землю, туда, где похоронены тайны, где во тьме на каждом шагу расставлены коварные ловушки.

– Аманда, одна не приходи... – прошелестел над ухом голос, призрачный, скользкий, холодный. Слова черными снежинками кружили перед глазами, разлетались в разные стороны и рассыпались в прах. Ты знаешь, что принести... Знаешь, что мне нужно...

Пол под ногами напоминал шкурку ящерицы...

Аманда вздрогнула и проснулась. Тяжело дыша, она включила стоящую на прикроватной тумбочке лампу. Свет озарил злобные физиономии, придерживающие красно-зеленый полог над кроватью. Девушка невольно поежилась. Ухмыляющаяся маска с глубокими впадинами глаз и высунутым языком украшала все четыре эбеновых столбика под балдахином. Впрочем, изображение Зеленого человека было повсюду. Стоило ли тогда удивляться, что особняк Мур снится ей каждую ночь?

Только Аманда не помнила ни одного сна – это и тревожило. Остальным, похоже, ничего подобного не снилось.

Выбравшись из-под одеяла, она лишний раз порадовалась, что одета в теплую пижаму (светло-розовую, с коровками, – такую же носила Николь, и желтую – Оуэн). Аманда спрыгнула с кровати на черный мраморный пол, потянула за шелковый шнур у окна – тяжелые шторы послушно разъехались в стороны. В спальню хлынуло кремово-сиреневое сияние, и, хотя ведьмы предпочитают лунный свет, у девушки вырвался лишь облегченный вздох: вот и еще одна ночь закончилась.

Она нащупала под подушкой амулет – сплетенный из серебряных нитей ловец снов, с черными и серебряными лентами, на которых болтались голубые и зеленые авантюрины. Черный и серебряный, цвета древнего ведьминского рода Каор, чья кровь бежала в венах Аманды, Николь и Холли... Их ветвь носила фамилию Катере. О родстве с французской семьей три кузины узнали всего два года назад, когда утонули родители Холли. Прежде они винили несчастное стечение обстоятельств, но вскоре узнали правду...

Аманда спрятала ловца снов в маленькую серебряную шкатулку. Голубой авантюрин, целебный камень, усиливал дар предвидения. Зеленый, называемый также небесным камнем, предназначался для лечебных целей, для защиты и руководства в опасных путешествиях.

Сунув шкатулку под мышку, девушка взяла с тумбочки фонарик и осторожно, на цыпочках, вышла в коридор. Комната Томми находилась напротив. Спали они раздельно, так что Аманда могла без лишних хлопот самостоятельно изучить природу своих ночных кошмаров.

«Хм... Как-никак мы соединены духовными узами... Наверное, следовало бы заняться этой работой вместе с Томми», – терзалась она угрызениями совести, бесшумно крадись мимо запертой спальни.

Дверь Николь тоже оказалась закрыта. Маленький племянник, наверное, крепко спал в колыбельке, рядом с кроватью матери. Дедушка Оуэна разместился в смежной комнате; его спальню завалили волшебными амулетами, оплели заклинаниями, а сам Ричард неизменно держал под рукой пистолет-пулемет.

С тех пор как месяц назад они въехали в особняк, между ними то и дело вспыхивали споры о том, стоит ли здесь оставаться. Аманда настаивала на отъезде; Томми, господин своей госпоже, поддерживал ее целиком и полностью. Сестра же считала, что Оуэну безопаснее всего оставаться в доме. Благодаря адвокату Дереку Николь удостоверилась, что чары, оберегающие дом от чужаков, не действуют ни на нее, ни на сына, ни на тех, кого она пригласила переступить порог.

Впрочем, и тут могла таиться ловушка...

Николь убедительно доказывала, что лучше пожить в особняке, – по крайней мере, пока они не придут в себя после битвы в лондонской резиденции Верховного ковена. Будущее покрыто мраком неизвестности, а защитить Оуэна вряд ли удастся, если постоянно перебегать с места на место, скрываясь от возможного преследования. Словом, нужна хоть какая-то крыша над головой.

Ведьмы развесили повсюду защитные заклинания, в несколько слоев опутали дом чарами белой магии – и все же...

Все же...

Возможно, сестре хотелось остаться в особняке на тот случай, если ее разыскивает Филипп. Он ушел вскоре после рождения Оуэна, а на прощание пообещал отчитываться каждый день, как продвигаются поиски Холли. Но однажды Филипп исчез. Тогда они еще были в бегах и знать ничего не знали о наследстве семейства Мур. Разумеется, заклинанию легче вычислить местонахождение человека, если он не носится из города в город.

Едва ли Филипп бросил Николь связанные духовными узами перво-наперво хранили верность друг другу. Просто отчаянный зов Пабло не на шутку его встревожил. Возможно, существовала какая-то зависимость между странным состоянием юного ведьмака и безопасностью Николь с сыном.

Аманда ежечасно взывала к Богине, умоляя ее оберегать Филиппа и помогать ему в поисках. Шли дни, недели, а вестей от француза не поступало; девушка волновалась все больше и больше.

Напрашивались два вывода: либо кто-то не давал Филиппу выйти на связь, либо он погиб. От одной мысли о подобном исходе Аманду бросило в дрожь.

Особняк клана Мур, несомненно, насквозь пропитан могущественной магией. Тем лучше. Если получится, Аманда непременно задействует его волшебную силу, чтобы разыскать Филиппа! Вот и еще один из немногих поводов остаться в заколдованном доме.

Яркий луч скользнул по фамильным портретам, возраст которых порой исчислялся веками. Целая толпа злых колдунов и колдуний недобро взирала на Аманду со старых поло-

тен; по спине побежали мурашки. Чтобы разогнать мрачные тени, девушка создала светящийся шар – конечно, это обойдется недешево: любое волшебство имеет цену. В некоторых частях старинного особняка до сих пор не было электричества.

«Если мы тут задержимся, придется благоустраивать дом».

На лестничной площадке она резко остановилась и уставилась на уходящую вниз спираль ступеней. Лестница! Она видела во сне лестницу! Больше Аманде ничего не вспомнилось.

Решительно стиснув зубы, девушка нырнула в сумрак комнат первого этажа, с вызовом раздвинула тяжелые парчовые шторы и выглянула в сад, тронутый бледным светом зари. На фоне бурой лужайки с лабиринтами живой изгороди высились фигурно стриженные деревья в форме соколов и львов. Там же стояла мраморная статуя Пана, играющего на сиринге. Из трубок тоненько струилась вода, стекая в зеркальный пруд, где, несмотря на холод, плавали водяные лилии.

Так куда же все-таки подевался сэр Уильям? Неужели просто перевоплотился в демона? Интересно, вернется ли он?

Аманда направилась в глубину темного зала, стараясь обходить стоявшие по стойке «смирно» рыцарские доспехи; стены украшала целая коллекция оружия. История рода Мур была неразрывно связана с историей Англии с тех времен, когда действовало правило «кто силен, тот и прав».

Сотни битв, сотни побед – за землю, за честь, за власть...

«А ведь до сих пор ничего не изменилось», – подумала со вздохом про себя Аманда, очутившись наконец в кухне.

Девушка щелкнула выключателем – и ее взору предстала роскошная смесь классики с современностью: к мраморным полам, гранитным столешницам и каменным аркам, обрамляющим великолепные шкафчики из красного дерева, прилагались новейшие бытовые приборы.

Шкатулку с ловцом снов Аманда поставила у плиты. Выбрав среди изобилия кастрюль блестящий медный горшочек, она налила в него святой воды, добавила щепотку соли и поставила на огонь. Пока вода не закипела, девушка включила электрочайник, чтобы заварить чай.

Когда в горшочке забулькало, она быстро подняла амулет над бурлящей водой и нараспев забормотала на латыни:

– Все расскажи, мне покажи, сдерни покров тайны со снов...

Затем Аманда вытащила из ящика простенькую записную книжку, купленную в деревенском магазинчике, аккуратно вывела на новой странице число: «1 августа». Вооружившись ручкой, девушка замерла над листком, ожидая, когда над серебряной паутиной начнут подниматься материализовавшиеся образы. Первыми, разумеется, появились размытые лица самых близких – они ей снились каждую ночь. Следом поплыли картинки эпизодов минувшего дня: вот она подметает пол, готовит тосты с сыром, играет с Оуэном...

Наконец возникли смутные очертания бессмысленных образов, ради которых она читала молитву, – в них лежал ключ к разгадке ее ночных кошмаров и тайны самого дома: лилия («Символ Дев Лилии – я, Николь и Холли»), огромный черный демон с огненными клыками и темными змеиными глазами («Сэр Уильям? А может, его погибший сын Джеймс?»), хрустальный ключ («Ммм... белая магия? Разоблачение?»), кролик («Плодородие. Или Оуэн?»)...

Больше ничего так и не появилось. Удивленная Аманда выжидающе смотрела на амулет – ловец снов выдавал десятки, а иногда и сотни различных видений. По крайней мере, меньше тридцати девяти она еще никогда не записывала. Тридцать девять считалось вол-

шебным числом, так как оно заключало в себе три раза по тринадцать. А сейчас появилось всего четыре образа...

Что-то не так!

Девушка снова произнесла заклинание.

Вода в горшочке булькала, брызгала во все стороны, свистела и шипела, как разъяренная кошка. Чтобы не обжечься, Аманда на шаг отступила от плиты. На миг ее окутало густое облако пара, а потом над горшочком закружились картинки, один образ сменялся другим – только успевай записывать: «Голубые глаза; прекрасная улыбка; лицо Оуэна; веточка остролиста; вода (океан или озеро?); пирамида; желтый цветок; шитое золотом голубое облачение; овраг; автобус, проезжающий мимо замка; цветы; тени; деревья; солнечный свет...»

Через минуту вода выкипела, а Аманда исписала три страницы. Заваренный чай тем временем настоялся. Девушка пробормотала над ловцом снов несколько заклинаний, чтобы очистить его от старых видений и подготовить для новой ночной охоты. Разобравшись с амулетом, она помолилась Богине в воплощении Афины попросила помочь разгадать значение образов. По мнению многих ведьм, каждый сон содержал тайные шифры, послания из бессознательного, призванные направить и защитить.

Однако Холли запрещала членам ковена заниматься толкованием снов, опасаясь, что враги попытаются атаковать их посредством ночных кошмаров. Кроме того, работы ведьмам и во время бодрствования вполне хватало. Только Холли была далеко...

Интересно, где же она теперь?

По настоянию отца пользоваться настроенными друг на друга радиолокаторами решили только в крайних случаях: чем меньше людей знают об их нынешнем местонахождении, тем лучше.

А как же Филипп?

Вздыхнув, девушка направилась к холодильнику.

Аманда... Всегда милая, всегда спокойная, хорошая сестра, верный член ковена, готовит завтраки, моет посуду... Только недавно она научилась высказывать свое мнение и, пока еще робко, отстаивать свои взгляды.

«Аманда!..»

Девушка удивленно вскинула голову: позвали или показалось? Тишина. Она пожала плечами и открыла холодильник.

«Та-а-ак, яйца, молоко, хлеб... Соорудим французские тосты, Николь их обожает. Как-никак кормящей матери нужна калорийная пища – Оуэн жуть какой прожорливый».

Разложив продукты на столе, Аманда отправилась за миской для смешивания ингредиентов.

Стена у двойной раковины из нержавеющей стали выложена кафелем с изображением зеленых и красных соколов – чтобы брызги не летели. Над раковиной висел шкафчик из красного дерева, в котором Аманда держала сушеные травы и пустышки Оуэна.

Внезапно ей почудилось, что где-то сбоку промелькнул смутный образ двери.

Аманда хмуро огляделась по сторонам, внимательно осмотрела раковины, кафель, шкафчики и наконец, прижимая к груди упаковку яиц, вслух спросила в пустоту:

– Хм... Мне сейчас что-то привиделось? Ну?

Ответом ей было молчание. Ничего странного или лишнего девушка не заметила, только накатило умиротворяющее спокойствие, так что даже пришлось помотать головой – стряхнуть оцепенение.

«Нет-нет... Все замечательно, мы в полной безопасности!» – твердо сказала себе Аманда и принялась за завтрак.

Дэниел и Мари Клер Катерс

Сиэтл, 1971 год

– Ты какой-то мрачный, – заметила Мари Клер с недовольной гримаской.

Вздыхнув, Дэниел Катере обернулся к сестре: та небрежно лежала на диване в гостиной. Ее длинное черное платье на тонких бретелях восхитительно контрастировало с безупречно белоснежной обивкой мебели. На изящных запястьях девушки мерцали серебряные браслеты.

– Только испортишь мне вечеринку, – надула она губки.

– А что, всем плясать вокруг тебя? – огрызнулся брат.

– Разумеется, – пожала точеными плечами Мари Клер.

Самовлюбленная красавица сестра с молодых ногтей отличалась редкостным эгоизмом, видимо считая, что умопомрачительная внешность компенсирует отсутствие иных достоинств. Дэниел давно смирился с таким поведением, а потому просто отвернулся, зная по опыту, что препираться бесполезно. Однако Мари Клер грациозно встала с дивана и тронула брата за плечо. Дэниел удивленно обернулся – сестра нервно хмурилась, на лбу между бровями залегла морщинка.

– Понимаешь, сегодня будет Ричард... Хочется, чтобы все прошло безупречно, – объяснила она.

Дэниел насмешливо улыбнулся.

– А! Фаворит нынешнего дня!

– Не смей его так называть! – выпалила, вспыхнув, Мари Клер.

Но молодой человек не мог удержаться от подколов – в конце концов, она же родная сестра. Святое дело немного ее пошпынять!

Прости, запамятовал. Действительно, ты встречаешься с ним уже третью неделю!

– Между прочим, мы встречаемся три месяца! – ответила она, гневно сверкая глазами.

Видя ее яростный взгляд, Дэниел счел за лучшее прекратить насмешки.

Ты... э-э... серьезно на счет него?

Мари Клер уверенно кивнула.

– Но он же... псих, дебошир! Такие мужчины не для семейной жизни.

Я смотрю на это иначе, вскинула она голову.

– А Ричард?

– Уже сделал предложение.

Вот оно что! Тогда ясно. Мама, я так понимаю, еще не знает? Чудненько... – Дэниел криво усмехнулся, представляя, какой нагоняй ожидает сестрицу.

– Расскажу ей сегодня вечером.

Брат вздохнул.

– Ты же знаешь, его со дня на день призовут в армию.

И что с того? Мари Клер вызывающе вздернула подбородок.

– А то – вдруг Ричард не вернется?

– Вернется! – твердо отрезала она, хотя вид у нее был не слишком уверенный.

Девушка скрестила руки на груди, на запястьях звякнули тоненькие браслеты.

– И?... Может, тогда он тебе не особенно понадобится? Я имею в виду, допустим, ты его дождешься, а он приедет из Вьетнама калекой?

Мари Клер залепила брату звонкую пощечину. Несмотря на то что щека горела а возможно, именно из-за жгучей боли, – у Дэниела появилось к сестре уважение: возможно, она все-таки взрослеет... Впрочем, в роли жены он по-прежнему с трудом ее представлял.

Слабо улыбнувшись, Дэниел вышел из комнаты и поднялся к себе в спальню. Там он запер дверь, медленно выдвинул ящик письменного стола... Из-под поддона с ручками и скрепками молодой человек вытащил завернутый в черный шелк древний манускрипт в кожаном переплете. Шелк украшала прекрасная вышивка: серебряная хищная птица и лилии.

С легким волнением он открыл книгу на заложенной прежде странице и вновь принялся за чтение. Манускрипт был на старо-французском, но Дэниел, обладая склонностью к языкам, читал и писал по-французски с шести лет, так что трудностей с пониманием старинного текста у него не возникло.

Благодаря рукописи, найденной днем раньше, он и выяснил, что принадлежит к ведьминскому роду. Собственно, это не оказалось для него такой уж неожиданностью.

Их семья всегда отличалась от остальных: у всех имелась склонность к предвидению грядущих событий, а самому Дэниелу не раз снились вещие сны. Когда пару лет назад умер отец, характер властной, решительной матери стал еще хуже. Кроме того, у нее появилась привычка непрерывно бормотать себе под нос и сидеть часами на чердаке в полном одиночестве. Однажды Дэниел поднялся к матери. Застигнутая врасплох, она торопливо запихнула в старый сундук какой-то предмет, а сыну грозно велела убираться вон. Загадочным предметом оказалась та самая рукопись, которую он теперь внимательно, с интересом, читал. Сюжет напоминал волшебную сказку, причем невероятно запутанную, только злую ведьму олицетворяла целая семья по фамилии Деверо – правда, в книге они назывались колдунами, но в чем заключалась принципиальная разница между этими понятиями, Дэниел пока не разобрался.

Услышав за дверью странное царапанье, он подпрыгнул как ужаленный и резко крутанулся на стуле – дверь была закрыта, да и шум вроде стих. Едва Дэниел опять взялся за манускрипт, в коридоре раздался торопливый топот.

– Очень остроумно, Мари! Обхохочешься! – крикнул он.

Снова царапанье... Дэниел решительно вскочил, быстро распахнул дверь – никого. На лбу выступил холодный пот, волосы на голове зашевелились от ужаса.

– А, все эта чертова рукопись... – пробормотал он, закрывая дверь.

Неожиданно комната затряслась, Дэниела швырнуло на пол, грудную клетку пронзила невыносимая острая боль – и тут же грянул жуткий, безумный хохот. Перекатившись на спину, молодой человек с мучительным стоном схватился за бока. Перед глазами, как в тумане, плавало маленькое белое личико.

– Мари?

– Не Мари-и-и, не Мари-и-и, мы одни-и-и, мы одни-и-и, – пропел неизвестный голосок.

Проморгавшись, Дэниел увидел зеленое чешуйчатое существо: рост не выше фута, колючие глазки, большой острый нос, длинные тонкие ноги, лысая заостренная голова – и ни клочка одежды. Существо вскочило на стул, захлопнуло костлявыми пальчиками манускрипт, скатилось на пол и ринулось под кровать.

Дэниел же, стenea от боли, тем временем пытался сесть. Он огляделся по сторонам в надежде найти хоть какое-то оружие, но ничего подходящего поблизости не оказалось.

Ты кто? – спросил он в пустоту, торопливо осматривая комнату.

– Какоф. Так меня зовут, так меня зовут, о Дэниел Каор!

– Моя фамилия Катере. Да что ты за тварь? – выкрикнул Дэниел, стараясь успокоиться.

Он подполз к кровати и, приготовившись к возможной атаке, осторожно приподнял покрывало.

– Что ж-же ты за ведьмак, раз не узнаеши-шь бес-с-са? – прошипел Какоф, оскалив зубы.
– Никакой я не ведьмак! Моя мать...

Тварь с визгом бросилась вперед. Молодой человек попытался увернуться, но не успел – Какоф прыгнул ему на живот, схватил за грудки и наклонился к самому лицу, почти вплотную. В нос Дэниелу ударил запах прелой травы.

– Она не уме-е-ет, она развлекаетс-ся, – пропело существо. Она ищет з-знание, которое воскресит твоего отца. Но это не для нее. Она не ис-с-стинная Каор, не из этого рода. А вот ты настоящий Каор! Только и тебе я не с-скажу! Таким, как ты, я не отвечаю! – сорвался на визг Какоф.

Бесенок стукнул Дэниела кулаком по гудящим ребрам, тот снова взвыл от боли.

– Мой хоз-з-зяин прикончит тебя, твоих детей и детей твоих детей!

– Но у меня нет детей! – выпалил молодой человек, пытаясь сбросить с себя Какофа.

Тварь вонзила в него острые когти – Дэниел опять скорчился.

– Нету? – удивленно склонил голову набок Какоф. Ну тогда хозяин прикончит тебя на глазах твоих детей, а потом ис-с-стребит всех потомков рода Каор, где бы они ни находились!

– Да нет уже никаких Каор. Род давным-давно вымер!

– Пока нет, – прошипел бесенок, на губах его выступила пена, – Но вымрут обязательно!

Существо впилося ему в плечо зубами – боль тысячами игл пронзила все тело Дэниела, раздирая его на части. Неожиданно, точно со стороны, молодой человек услышал свой отчаянный вопль на французском:

– Tais-toi!²

На долю секунды бесенок удивленно распахнул глаза – и сгинул в облаке дыма. Дэниел с трудом поднялся на ноги, пошатываясь, направился в ванную. Прежде чем стянуть рубашку, он предусмотрительно закрыл дверь на замок. И плечо, и грудь были в крови. Когда Дэниел попытался промыть рану, с губ невольно сорвался мучительный стон.

– Эй, ты в порядке? – встревоженно спросила Мари Клер, постучавшись в ванную.

Брат сдавленно чертыхнулся. Разумеется, он не в порядке! Совсем не в порядке! Но ни за что на свете он не станет втягивать сестру в безумный мир ведьм и бесов.

– Все хорошо, – стиснув зубы, отозвался Дэниел.

– Точно? – недоверчиво, чуть испуганно поинтересовалась Мари.

Дэниел глубоко вдохнул и выдохнул – чтобы успокоиться.

– Лучше не бывает! Просто упал, плечо ушиб. Через пару минут буду как новенький.

– Может, принести лед? – предложила сестра.

Он задумался.

– Да, пожалуй.

Шум шагов Мари Клер постепенно удалялся в сторону лестницы. Нечасто сестра проявляла заботу. Она, несомненно, догадывалась, что брат скрывает какую-то тайну.

– А вот этот секрет я ей никогда не раскрою, – тихо поклялся он.

Когда Мари Клер принесла синюю упаковку со льдом, Дэниел лишь чуть приоткрыл дверь и протянул руку, так чтобы сестра не увидела на плече рваные раны.

– Спасибо, – На его лице застыла вежливая гримаса.

Девушка попыталась заглянуть внутрь.

– Больше ничего не нужно?

– Нет. Лучше иди готовься к вечеринке.

Она уже собралась уйти, но Дэниелу пришла в голову новая мысль.

² Заткнись! (фр.)

– Если увидишь маму, скажи, что я хочу с ней поговорить.

Сестра настороженно прищурилась.

Не о наших ли с Ричардом планах?

– Ни в коем случае! Это удовольствие я оставляю тебе.

– Молодец!

За полчаса до прихода гостей Дэниел успел промыть рану и переодеться. Мысленно он пытался себя убедить, что все случившееся – только плод разыгравшегося воображения. Однако шрамы на теле свидетельствовали об обратном.

Усилием воли молодой человек затолкал воспоминания о фантастическом событии на задворки разума, отмел их, отложил на потом... Он целиком сосредоточился на настоящем, на нормальной реальности – по крайней мере, на том, что считалось нормальной реальностью.

Вечеринки по случаю дня рождения Мари Клер своим великолепием обычно превосходили все ожидания, и предстоящая, судя по всему, не должна была стать исключением. На потолке полностью отделанного цокольного этажа крутился сверкающий зеркальный шар, на полу лежал переносной деревянный настил, взятый напрокат. Из колонок на весь дом грохотали «Bee Gees»; с потолочных балок свисали витые, светящиеся в темноте гирлянды; на картонных столиках, накрытых скатертями в радужных разводах, горели восковые лампы, лежали салфетки цвета фуксии.

Мари Клер переобулась в туфли на головокруглительно высокой платформе, нанесла блески на веки и скулы. Когда она поднялась в свою комнату поправить кудряшки, брат принялся перебирать стопку пластинок в гостиной, надеясь незаметно подсунуть что-нибудь из «Jethro Tull» в легкомысленную музыкальную подборку сестры. Однако руки дрожали, лихорадило, как при простуде. Дэниел то и дело заглядывал под диван, под кресла, проверял шкафы...

«На меня напало какое-то исчадие ада».

В комнату вошла мать, холодно блеснула глазами – и атмосфера накалилась до предела.

– В чем дело, Дэниел?

«Мама все знает!» – догадался он.

– Намечается веселая вечеринка, – еле сдерживаясь, ответил Дэниел.

– Да, Мари наверняка соберет целую толпу кавалеров, – заметила мать с нарочитой небрежностью.

Он отложил пластинку «Jefferson Airplane» и полностью сосредоточился на разговоре.

– Тебя это беспокоит?

– Они мне надоели. Нужно, чтобы она влюбилась в того, кто занимается...

Она умолкла на полуслове и настороженно взглянула на сына. Дэниел так и не понял: то ли мать надеется вытянуть сведения из него, то ли действительно невзначай сболтнула лишнее.

Чем занимается? поинтересовался он.

Ничем, торопливо пробормотала она и отвернулась.

– Магией? – настойчиво уточнил сын.

Мать вздрогнула и, побледнев, уставилась на Дэниела.

– Да не пугайся, я все знаю, – сказал он.

Я ведь понимаю старо-французский.

Видишь ли... Я объясню, начала она.

Внутри Дэниела пробудился голодный, жаждущий крови зверь. Мать никогда не снисходила до объяснений. Он как будто подсознательно чувствовал ее страх, ее слабость...

Не стоит, мам, все яснее ясного. Ты нашла книгу, принадлежавшую семье отца, и вообразила себя могущественной ведьмой. Думаешь, что можешь контролировать своих детей. Или даже преодолеть земную гравитацию! Или намешать эликсир вечной молодости.

Ее губы тронула улыбка. Похоже, и в матери пробуждался дикий зверь.

– Да ты понятия не имеешь, что может произойти по моей воле.

Дэниел встал.

Отчего же? Вполне.

Он расстегнул рубашку и показал перевязанные раны.

Ты подослала эту тварь ко мне в спальню, чтобы я не читал рукопись?

– О господи! Миленький... – охнула мать. Что... что такое?..

Ее реакция удивила Дэниела – и напугала. Если адское существо напустила на него не мать, то кто?

– Мам, манускрипт – не просто старая книжка. Он опасен. Не зря его убрали подальше. Бросай баловаться магией! Вот прямо сейчас!

Не командуй! резко возразила она. Правда, прозвучало это скорее по-детски, – Никто не запретит мне следовать древней религии, – Взгляд снова задержался на плече сына, – Так как это случилось? Расскажи-ка подробнее. Что за тварь появилась у тебя в спальне? – Немного подумав, она предположила: – Бес?

– А вдруг ты на меня всерьез разозлишься? Наколдуешь тогда кого-нибудь позубастее? – Дэниела колотила дрожь, – Мари! – громко позвал он сестру: нужно ее предупредить.

Перестань! вымученно попросила мать. Она ничего не знает.

– Мари! – крикнул Дэниел еще громче.

Мать, развернувшись, указала ему на дверь и злобно процедила:

– Убирайся! Убирайся, или я сейчас что-нибудь с тобой сотворю!

При виде прежней властной, негибимой женщины, у которой все всегда под контролем, Дэниел вновь превратился в пай-мальчика и, задрожав, хотел уже отступить – как обычно. Но вдруг, неожиданно для себя, он прищурился, взглянул матери прямо в глаза и медленно, четко произнес:

– Прекрати, или я ей расскажу.

– Мари не поверит ни единому слову, уж будь покоен! – вздернув подбородок, возразила она.

Входная дверь распахнулась настежь. И так, мать его выгоняет... Что ж, тем лучше... Тем лучше.

Дэниел направился к выходу.

Больше он с матерью никогда не разговаривал.

Сестра, по всей видимости, так ничего и не узнала. Как рассказывали потом друзья, Ричард вернулся из Вьетнама и женился на Мари – Дэниела на свадьбу не пригласили. Вскоре он и сам позабыл о книге, о бесе, о родных...

Спустя какое-то время Дэниел тоже обзавелся семьей, и у него родилась дочь, ко торую назвали Холли.

«Я души в тебе не чаял, моя маленькая! Я отказывался признавать, что в наших венах течет проклятая ведьминская кровь. Мне совсем не хотелось передавать ее тебе по наследству. Знаю, я никогда об этом не рассказывал... Я боялся, безумно боялся! А вскоре у тебя появились удивительные способности... Тогда, на реке, мы с матерью боролись изо всех сил. Она тоже ничего не знала. Прости... Я так надеялся, что моя дочь будет жить обычной жизнью, что даже не подготовил... не рассказал о семейном наследии. А потом умер.

Тот, кто полюбит члена семьи Каор, обречен утонуть. Да, твой отец был ведьмаком. Я любил тебя больше всего на свете! Холли, прости меня... Если б я мог повернуть время вспять!»

Холли, Арман, Пабло, Алекс и храм воздуха

По дороге в Бомбей

Тяжело дыша, Холли резко села на кровати.

Папа?

Вокруг царила непроглядная тьма. Девушка окончательно проснулась и все вспомнила: отец погиб – утонул во время спуска на плотках, задолго до того, как она узнала, что происходит из рода ведьм. Родители и лучшая подруга – первые потери в жестокой войне... А сейчас она видела отца как наяву, даже в воздухе ей мерещился аромат лосьона после бритья.

Впрочем, отец снился ей не раз. Холли снова легла и попыталась успокоиться. Вспомнить бы хоть что-нибудь о ночном посещении, галлюцинации, или как это называется! Однако разрозненные фрагменты упрямо не желали складываться в отчетливую картинку. Через несколько минут девушка бросила перебирать обрывки сна и отправилась прогуляться вокруг дома, в котором они остановились на ночлег. Осторожно, стараясь никого не потревожить, Холли направилась к входной двери – та оказалась не заперта: видимо, не только ей не спалось.

Выскользнув наружу, девушка полной грудью вдохнула свежий, холодный воздух. Сияющая в вышине луна, казалось, дружески ей подмигивала.

Холли всегда нравилось смотреть на ночное светило, но теперь, из-за недавних событий, она практически не получала удовольствия от созерцания серебристого диска. Луна напоминала о Богине, ради которой ведьма столь многим пожертвовала, а та, в свою очередь, столь многих забрала да еще разрушила часть души своей верной служительницы.

Девушка вдруг почувствовала, что любит луну не одна. Медленно обернувшись, она увидела Армана – высокий, молчаливый, он стоял в темноте, словно неожиданный вестник.

Не спится? спросила Холли.

– Я ощутил в доме чье-то присутствие, – просто ответил он.

– Около меня? – уточнила девушка.

– Да.

– И что это было, по-твоему?

– Сперва мне почудился демон... – Ведьмак неуверенно пожал плечами.

Холли согласно кивнула – именно Арман, задействовав весь свой опыт и силы, освободил ее от сотен демонов из времени Наваждений. От природы спокойный и задумчивый, в последнее время он совсем замкнулся.

Девушка не сразу заметила перемену – она сама целиком ушла в себя. Отчасти потому на нее и подействовали уговоры Алекса: он дал ей надежду, что во время странствий исцелит ее разум и душу, израненные бесконечными битвами, смертями, жертвами во имя спасения ковена...

– Ну и?.. – выжидающе спросила она.

Оказалось, не он... Наверное, посещение.

Кто не знаю, но точно не Богиня.

У Холли защипало в глазах. Она порывисто бросилась Арману на шею и прошептала:

– Спасибо. Приходил мой отец.

Арман тоже на миг сжал ее в объятиях. Как здорово ощущать тепло другого человека, который тебя понимает и ничего не требует!

Анна Луиза Монтраше

Мумбай

«Ну вот, десять миль от роскошного отеля – и ты в неопикуемых трущобах!»

Замотанная в синее с золотым шитьем сари, Анна Луиза, нагнувшись под низкой при-
толкой, переступила порог лачуги, в которой обитал старый колдун. В нос ударил рез-
кий запах сандала; под ногами шелестел цветочный ковер из светлых лепестков софоры и
ароматных гардений. В воздухе, насыщенном мощной магией, звенела, вибрируя, музыка
ситара. Комната тонула во мраке, хотя снаружи нищенский переулок омывал прекрасный
сумеречный свет, суля надежду на то, что и здесь наступят лучшие дни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.